МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодовому—2 руб. 50 коп.

№№ 10—11.

Подписка принимается въ редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Могилевѣ губернскомъ.

1—11 апрѣля Годъ IV. 1886 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. *Отъ 29 января—25 февраля 1886 года, за № 224, о требованіяхъ для лицъ, возводимыхъ въ діаконскій санъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о замѣщеніи въ нѣкоторыхъ епархіяхъ штатныхъ діаконскихъ мѣстъ при приходскихъ церквахъ лицами, не соотвѣтствующими требованіямъ Высочайше утвержденныхъ въ 16-й день февраля 1885 года правилъ о составѣ приходовъ и причтовъ. Приказали: Высочайше утвержденными въ 16-й день февраля 1885 года правилами, распубликованными для надлежащаго исполненія въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 4 марта 1885 года за № 3, постановлено (пунктъ 8): въ діаконскій санъ могутъ быть посвящаемы *воспитанники семинаріи* по окончаніи ими курса, а равно и такія лица, кои *по своимъ нравственнымъ качествамъ и познаніямъ* будутъ признаны епархіальнымъ преосвященнымъ достойными посвященія въ сей санъ. При этомъ пояснено, что прохожденіе діаконскаго служенія, будучи естественнымъ подготовленіемъ къ священству, соединяется, по возможности, съ обязан-

ностями законоучителя и учителя въ начальныхъ школахъ. Между тѣмъ, изъ дошедшихъ до Святѣйшаго Синода въ послѣднее время свѣдѣній оказывается, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на штатныя діаконскія мѣста при приходскихъ церквахъ назначаются лица, которыя по своему образованію и нравственнымъ качествамъ неспособны соединять съ діаконскимъ служеніемъ обязанностей законоучителя или учителя въ церковно-приходской школѣ. Принимая во вниманіе, что при возстановленіи въ составѣ причтовъ штатныхъ діаконовъ имѣлось въ виду возложить на нихъ, какъ на членовъ клира, наименѣе обремененныхъ ежедневными требами по приходу, преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ закона Божія и остальныхъ предметовъ, и что возведеніе въ діаконскій санъ лицъ, неподготовленныхъ къ многотрудному дѣлу учительства, создастъ немаловажное затрудненіе для правильной постановки учебной части въ повсемѣстно открываемыхъ церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить печатными циркулярными указами всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, что по точному разуму Высочайше утвержденныхъ въ 16-й денъ февраля 1885 года правилъ о составѣ приходовъ и причтовъ, въ діаконскій санъ могутъ быть возводимы лица, по благочестной жизни и образованію достойныя служенія въ священномъ санѣ и надлежаще подготовленныя къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ.

2. *Отъ 20 декабря—17 января 1885—86 года, за № 2854, касательно болѣзней и физическихъ недостатковъ, препятствующихъ принятію воспитанниковъ въ семинаріи.*

Св. Правител. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ Прокуроромъ, отъ 13-го декабря 1885 г. за № 902, журналъ Учебнаго Комитета, № 488, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросамъ: 1) какія болѣзни и физическіе недостатки переводимыхъ въ семинарію учениковъ духовныхъ училищъ признавать безусловнымъ препятствіемъ къ пріему ихъ въ семинарію—однѣ ли только заразительныя и вредно дѣйствующія на другихъ болѣзни, или вмѣстѣ съ тѣмъ и такія, которыя, не дѣйствуя вредно на другихъ, для самихъ страдающихъ служатъ препятствіемъ къ успѣшному прохожденію семинар-

скаго курса, и 2) можетъ ли семинарское правленіе отклонить на одинъ годъ пріемъ ученика въ семинарію, если, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, онъ будетъ признанъ при своей молодости весьма плохо развитымъ физически. Приказали: Обсудивъ вышеизложенные вопросы, Св. Синодъ, по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій, что законнымъ основаніемъ къ отказу въ принятіи дѣтей въ семинарію должны служить только такія болѣзни, которыя будутъ признаны врачемъ заразительными и вредно вліяющими на окружающихъ, или неизлѣчимыми по крайней степени своего развитія, напримѣръ: чахотка, нервное разстройство, граничащее съ сумасшествіемъ, и только такіе физическіе недостатки, которые прямо и безусловно препятствуютъ учебнымъ занятіямъ (глухота, слѣпота); что же касается дѣтей недостаточно развитыхъ физически, но достигшихъ опредѣленнаго § 114 устава духовныхъ семинарій возраста, слабогрудныхъ, малокровныхъ, съ нѣкоторыми поврежденіями слуха и зрѣнія, не представляющими впрочемъ неодолимыхъ препятствій къ прохожденію учебнаго курса, то семинарское правленіе, не отказывая имъ, по указаннымъ причинамъ, въ принятіи въ число семинарскихъ воспитанниковъ, должно имѣть ихъ, на основаніи результатовъ врачебнаго освидѣтельствованія, въ своемъ особенномъ вниманіи и попеченіи въ порядкѣ примѣненія къ нимъ условій физическаго воспитанія; вмѣстѣ съ симъ, въ видахъ предохраненія всѣхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній отъ глазныхъ болѣзней, вмѣнить какъ семинарскимъ, такъ и училищнымъ правленіямъ въ обязанность обращать особливое вниманіе на цѣлесообразное освѣщеніе жилыхъ ученическихъ помѣщеній, при тщательномъ соблюденіи требованій гигіены относительно количества и качества свѣта, потребнаго для здоровья глазъ, и мѣръ къ своевременному, въ случаяхъ надобности, устраненію всѣхъ неблагопріятныхъ тому условій; о чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій къ исполненію и руководству, сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника», для напечатанія, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Преосвященному Сергію, Епископу Могилевскому и Мстиславскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 декабря 1885 г. за № 6142, о небрежномъ веденіи метрическихъ книгъ и о неправильномъ составленіи метрическихъ выписокъ священниками нѣкоторыхъ епархій для призывныхъ списковъ по отбыванію воинской повинности. Приказали: Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, препроводивъ къ г. синодальному Оберъ-Прокурору выписки изъ отчетовъ лицъ, командированныхъ въ 1885 г. по Высочайшему повелѣнію въ нѣкоторыя губерніи для наблюденія за повѣркою призывныхъ списковъ и назначеніемъ льготъ по семейному положенію, относительно отбыванія воинской повинности, проситъ, въ виду неправильностей, допущенныхъ по веденію метрическихъ книгъ и составленію метрическихъ выписокъ священниками, увѣдомить министерство внутреннихъ дѣлъ о тѣхъ распоряженіяхъ, какія признано будетъ возможнымъ сдѣлать по объясненному въ означенныхъ выпискахъ предмету. Г. синодальный Оберъ-Прокуроръ, предлагая вышеупомянутыя выписки, присовокупилъ, что независимо отъ тѣхъ злоупотребленій и неправильныхъ дѣйствій священниковъ, по составленію и выдачѣ метрическихъ выписей, о коихъ заявлено въ вышеозначенныхъ отчетахъ, при ревизіи дѣлопроизводства одной изъ Консисторій замѣчены со стороны духовенства епархіи вообще неисправности и опущенія по веденію метрическихъ книгъ. На неисправность духовенства въ семъ отношеніи, зависящую отъ нерадѣнія, указываетъ множество производящихся въ Консисторіи слѣдственныхъ дѣлъ по просьбамъ разныхъ лицъ объ исправленіи неточностей или невѣрностей въ метрическихъ записяхъ, а такъ же о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ лицамъ, рожденіе которыхъ вовсе не записано въ метрическихъ книгахъ. Небрежное отношеніе духовенства къ исполненію его обязанности по веденію приходскихъ метрическихъ книгъ доходитъ до того, что по симъ книгамъ иногда пропускаются записи рожденія и крещенія дѣтей самихъ священно-церковнослужителей. Обнаруживаемые производствомъ означенныхъ выше дѣлъ случаи неисправности церков-

ныхъ причтовъ въ веденіи метрическихъ книгъ Консисторія оставляетъ безъ вниманія и безъ послѣдствій для виновныхъ въ этой неисправности. Между тѣмъ, по уставу Духовныхъ Консисторій ст. 192 и 193, виновные въ такой неисправности священнослужители и причетники подвергаются выговору или денежному штрафу, а неоднократно замѣченная въ семъ отношеніи неисправность, соединенная съ явнымъ нерадѣніемъ, влечетъ за собою для виновныхъ священниковъ болѣе тяжкое взысканіе [отрѣшеніе отъ мѣста и опредѣленіе въ причетники]. Разсмотрѣвъ изложенное, Св. Синодъ опредѣляетъ: для устраненія, на будущее время, неисправностей по веденію метрическихъ книгъ и выдачѣ изъ оныхъ справокъ подтвердить епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній (Уст. Дух. Конс. ст. 192 и 193); о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами. Марта 4 дня 1886 года.

Высочайшая награда.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 1-й день февраля, на имя капитула россійскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й ст. почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ Климовичскаго уѣзда Николай Николаевичъ Мещерскій.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Благодарность Его Преосвященства.

За введеніе общаго пѣнія при Богослуженіи объявлена благодарность Его Преосвященства: 24-го марта—священникамъ 2-го Быховскаго благочинія: села Долгаго-Моха Іоанну *Саульскому* и села Кутна Василію *Котовичу*, 27-го марта—священнику Худовской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, Василію *Матыско*.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Преподано Его Преосвященствомъ Архипастырское благословеніе Обчугскому, Сѣнненскаго уѣзда, сельскому старостѣ и членамъ церковно-приходскаго попечительства за ихъ усердное содѣйствіе къ открытію церковно-приходскихъ школъ въ деревняхъ—Журавахъ, Прудинѣ и Кіевцѣ Обчугскаго прихода,—и крестьянамъ дер. Козелья, Чериковскаго уѣзда, за открытіе въ ихъ деревнѣ церковно-приходской школы.

Награжденіе набедренникомъ.

Управляющему Охорскимъ монастыремъ Іеромонаху *Тихону*, резолюціею Его Преосвященства, 13-го марта состоявшеюся, разрѣшено носить набедренникъ.

Перемѣны по службѣ.

Псаломщики—Ельнянской церкви, Климовичскаго уѣзда, Иванъ *Поликарповичъ* и Яновской церкви, того же уѣзда, Иванъ *Андруцкій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 26-го марта, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Псаломщикъ Бовецкой церкви, Быховскаго уѣзда, Трофимъ *Хорошкевичъ*, на основаніи опредѣленія Духовной Консисторіи отъ 20—21 марта, съ утвержденія Его Преосвященства, уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

— Псаломщикъ Могилевской Успенской церкви Димитрій *Пясковскій* 26 февраля Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ діакона.

— Резолюціею Его Преосвященства, 27-го марта состоявшеюся, послушникъ Могилево-Братскаго монастыря Митрофанъ *Демченко* опредѣленъ псаломщикомъ къ Бовецкой церкви, Быховскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Баханьской церкви, Быховскаго уѣзда, Стефанъ *Згурскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 28-го марта, переведенъ къ Романовской церкви, Горецкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Въ настоящее время состоятъ вакантными мѣста: а) *священниковъ*—при церквахъ: *Щавровской*, Сѣнненскаго уѣзда, *Ново-Бѣльской*, Оршанскаго уѣзда, *Савской*, Горецкаго уѣзда, и при *Тупичевскомъ женскомъ монастырѣ*, и б) *псаломщиковъ*—при *Баханьской* церкви, Быховскаго уѣзда, *Антоновской* церкви, Гомельскаго уѣзда, и при *Чечерской* Вознесенской церкви, Рогачевскаго уѣзда.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго званія Могилевской епархіи, которымъ назначено единовременное пособіе.

№№	Кому назначено пособіе.	Размѣръ пособія въ рубляхъ.
	Причетникамъ:	
1	Іосифу Голодковскому	20
2	Алексію Литвиновскому	25
3	Анастасію Лобову	25
4	Антонію Гинко	25
	Вдовамъ священниковъ:	
5	Ольгѣ Кириловичъ	50
6	Евфросиніи Бучеровой	60
7	Евдокіи Горбачевской	60
8	Аннѣ Бако	50
9	Агаѳіи Чоловской	50
10	Евдокіи Сильвестровой	50
11	Мальвинѣ Соколовой	70
12	Екатеринѣ Свидерской	60
13	Еленѣ Четыркиной	25
14	Ксеніи Билецкой	35
15	Агаѳіи Солнцевой	30

	Вдовамъ діаконовъ:	
16	Аннѣ Шафрановской	40
17	Софіи Костко	30
18	Іуліаніи Невѣровской	30
19	Екатеринѣ Паславской	50
	Вдовамъ причетниковъ:	
20	Евфросиніи Кошевицкой	30
21	Матронѣ Ильинской	30
22	Пелагіи Перепечиной	20
23	Параскевѣ Воронович	20
24	Екатеринѣ Богдановской	25
25	Аннѣ Смоляковой	25
26	Даріи Космачевской	25
27	Александрѣ Котовичъ	30
	Дочерямъ священниковъ:	
28	Маріи, Евдокіи и Олимпіадѣ Селецкимъ .	60
29	Анастасіи, Іулиттѣ и Иринѣ Бекаревичъ .	60
30	Александрѣ, Софіи, Димитрію и Михаилу Голынцамъ	60
	Итого . . .	1170

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Опредѣленія Св. Синода.—Указъ Св. Синода Преосвященному Сергію, Епископу Могилевскому и Мстиславскому.—Высочайшая награда.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Списокъ лицъ духовнаго званія Могилевской епархіи, которымъ назначено единовременное пособіе.

Редакторъ *Д. Тихомировъ.*

Дозв. цензурою. 1886 г. 11 апрѣля. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій.*
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—11 апрѣля №№ 10—11. 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА
въ первую пассію.*

Апостолы Христовы, св. отцы и учители Церкви постоянно представляли предъ собою и предъ взоромъ вѣрующихъ тайну искупленія, или страсти Господни, находя въ томъ наилучшее средство, для возбужденія къ спасительному покаянію. И мы грѣшные, обязанные постоянно памятовать, созерцать спасительныя страсти Господа нашего Іисуса Христа, наиболѣе воспоминаемъ о нихъ въ первыя четыре недѣли поста и покаянія, какъ-бы и въ страстную великую седьмицу; постепенно слушаемъ благовѣствованіе о нихъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ. Ни насмотримся мы на пречистый образъ сладчайшаго, страждущаго Іисуса, ни наслушаемся трогательнаго, величественнаго по своей простотѣ благовѣствованія. Невольный вздохъ вырывается при этомъ изъ груди; теплая слеза орошаетъ рѣсницы. Самое сердечное сокрушеніе имѣетъ въ себѣ нѣкую благодатную сладость.

Для вящшаго возбужденія въ себѣ спасительнаго, сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, всмотримся пристальнѣе въ нравственный обликъ Господа, вслушаемся въ нѣсколько собственныхъ Его и обращенныхъ къ Нему страстныхъ словъ.

Нравственный Его обликъ выше и чище всего на свѣтѣ. Полнота совершенствъ нравственнаго Его характера, предъ самымъ смѣлымъ, притязательнымъ судомъ науки, безконечно превосходитъ все,

* Произнесена въ семинарской церкви.

что есть лучшаго въ великихъ характерахъ людскихъ. Мудрецы (философы) видятъ въ Немъ олицетворенную мудрость, истину; историки—разгадку всей исторіи; благотворители (филантропы)—безпримѣрнаго благодѣтеля человѣчества, олицетворенную благость; подвижники (аскеты)—воплощенную святость (аскетизмъ). Всѣхъ поражаетъ Его совершенная и незапятнанная чистота—съ одной стороны, и безпредѣльное смиреніе и кротость—съ другой, Его неистощимое долготерпѣніе—и непобѣдимое мужество, Его безграничная рѣшимость на все, но не мечтательная, а соединенная съ свыше человѣческою силою воли; Его доступная всѣмъ, благотворящая врагамъ, любовь—и необычайная строгость къ Самому Себѣ; ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшники: и 40 дней не вкушаетъ ни пищи, ни питія. Ни въ комъ еще нѣтъ такого цѣлостнаго и стройнаго сочетанія нравственныхъ совершенствъ. Взимающіеся на разумъ Христовъ, не признающіе въ Немъ Божественнаго начала—и тѣ видятъ въ Его ученіи и дѣйствіяхъ лучшій и вѣрнѣйшій символъ небесной мудрости, воплощеніе идеальнаго нравственнаго совершенства, союзъ Божественнаго съ человѣческимъ. По признанію одного изъ нихъ, если бы нашелся безумецъ, который не призналъ бы Его мудрѣйшимъ изъ всѣхъ, то всякій долженъ признать, что не было на землѣ существа болѣе достойнаго любви. Всѣ прочіе мудрецы имѣли сильное вліяніе на обычаи той страны, въ которой они жили: вліяніе же Іисуса Христа господствуетъ надъ всѣмъ міромъ. Всѣ страны и народы, люди всѣхъ званій и состояній съ любовію и благоговѣніемъ преклоняются предъ безпредѣльными совершенствами нравственнаго образа Его. Великихъ людей обыкновенно сравниваютъ, сопоставляютъ, героя съ героемъ, ученаго съ ученымъ, но кто первый въ мірѣ герой-завоеватель, кто первый ученый краснорѣчивѣйшій—объ этомъ были и будутъ безконечные споры и превосходство одного надъ всѣми далеко не признано. Христосъ же—единственная личность, къ которой нельзя подыскать равнаго; предъ именемъ Богочеловѣка, которое всего точнѣе выражаетъ величіе Его, уничтожается всякое человѣческое величіе. У великихъ людей, учителей выростаютъ ученики, которые часто становятся выше своихъ учителей цѣлою головою: Христосъ имѣетъ безчисленныхъ подражателей, но ни одного соперника. Высока была жизнь святыхъ, просіявшихъ кто милосердіемъ, кто умерщвленіемъ плоти, кто исповѣдни-

чествомъ и мученичествомъ; ангеловъ удивили они святостію жизни: но Христосъ одинъ воплотилъ въ себѣ всѣ добродѣтели всего сонма святыхъ; всѣ они вмѣстѣ не въ состояніи войти въ глубину жизни, полноту духа Христова. Жизнь святыхъ, при всемъ ангелоподобномъ совершенствѣ ихъ, была не безъ грѣха: но сами враги Спасителя на судѣ и при крестѣ Его свидѣтельствовали о Его безгрѣшности. Я пердалъ кровь неповинную, тосковалъ жалкій предатель.

Предалъ Іуда Того, Кто, по самому притязательному всеобщему суду, ничего не дѣлалъ, кромѣ добра, ничего не говорилъ, кромѣ истины, и *глаголалъ такъ, яко николиже глагола человѣкъ* (Іоан. 7, 46). *Друже, лобзаніемъ ли предаеши Сына Человѣческаго* (Лук. 22, 48), говоритъ ему кроткій Господь: вѣдь ты—Мой апостолъ, Мой ученикъ, болѣе всѣхъ взысканный Моими милостями, довѣріемъ, даромъ чудотворенія, воскрешенія мертвыхъ: ужели и ты за одно съ Моими врагами? Но Іуда не слушаетъ; у него одно на умѣ—30 сребренниковъ, такая цѣна, которая была назначена Моисеемъ за убитаго раба. Могущественные просвѣщенные властелины язычники стоятъ за Неповиннаго Страдальца, признаютъ въ Немъ *Праведника* (естественной нравственности.—Мато. 27, 19), Мудреца, снисшедшаго съ неба, да *свидѣтельствуетъ истину* (Іоан. 18, 37); опасливо видятъ въ Немъ Сына боговъ, человѣко-бога (такъ Свѣтъ истины Божественной свѣтился во тьмѣ ихъ): а книжники, фарисеи, старѣйшины и архіереи роднаго народа въ какомъ-то изступленіи жаждутъ крови, требуютъ смерти Его. Чьей? Того, кто питалъ его хлѣбомъ въ пустынѣ, Кто врачевалъ всѣ болѣзни его, воскрешалъ мертвыхъ, Кто составляетъ его славу, Кто готовится принести послѣднюю жертву за его неправды. *Повиненъ есть смерти, излиха вопіютъ судьи и народъ* (Лук. 23, 22. 23). Но на что Его бить и мучить? Къ чему эти насмѣшки, это закрываніе лица, этотъ злорадный вопросъ: *прорцы намъ, Христе, кто есть ударяй Тя* (Лук. 22, 64)? Что это за судъ? Іисусе мой, Избавителю мой! Вотъ до чего довела Тебя злоба людская или прямѣе адская. Демонъ овладѣлъ сердцами всѣхъ, ожесточилъ и лишилъ ихъ разумѣнія. Весь адъ устремился на Твою святую душу.—Но вотъ и тотъ, кто *не обрѣталъ въ Немъ ни единыя вины* (Іоан. 19, 1. 4. 7), бьетъ мучитъ, терзаетъ. Вотъ каково правосудіе человѣческое! Вотъ какова истина науки, додумавшейся до отчаяннаго вопроса: *что есть истина* (Іоан. 18, 38),

стоитъ ли заниматься ею? Весь неповинный Іисусъ покрывается ранами и язвами, Сынъ Божій, одѣвающійся свѣтомъ, яко ризою, обнажается; Его святѣйшая кровь потоками струится подъ ударами бичей, вмѣсто царской багряницы надѣваютъ на него хламиду червленую (красный плащъ), вмѣсто царскаго вѣнца—вѣнецъ терновый; вмѣсто царскаго скипетра вручаютъ Ему тростъ; бьютъ Его сею тростію по главѣ, чтобъ терны колючіе глубже вонзились въ чело Его, а потомъ съ насмѣшкою преклоняютъ колѣна предъ Нимъ и привѣтствуютъ: *радуйся, Царю Іудейскій* (Іоан. 19, 3). Не ошиблись вы, нечестивцы, не ошиблись. Онъ воистину есть Царь нашъ, христіанскій. Этому измученному, израненному, поруганному Царю мы покланяемся. Онъ Царь болѣзней и терпѣнья, Царь мучениковъ и подвижниковъ нашихъ, Царь всѣхъ царей земныхъ. Но вотъ Онъ выходитъ за Пилатомъ, нося терновый вѣнецъ и багряну одежду; вотъ Пилатъ указываетъ на Него и возглашаетъ: *се Человѣкъ*! (Іоан. 19, 6). Отче Небесный! Вѣдь сей Человѣкъ, не имѣющій ни вида, ни доброты, есть Твой Единородный Сынъ, Котораго *изъ чрева прежде денницы родилъ Ты*. Ангелы и Архангелы! вѣдь сей Человѣкъ многострадальный есть Тотъ Царь славы, Которому вы непрестанно воспѣваете побѣдную пѣснь. Онъ и Человѣкъ и вмѣстѣ Богъ, ибо страдаетъ и спасаетъ. Но вотъ Онъ на крестѣ! Гдѣ найти словъ, чтобъ выразить всѣ ужасы крестныхъ тѣлесныхъ мученій, все безчеловѣчіе нравственнаго истязанія? Бездна уничиженія для Него и въ томъ, что Творецъ соединился съ тварію, Богъ съ человѣкомъ (въ тайнѣ воплощенія): ибо между Творцемъ и тварію необъятная бездна. Вся жизнь Его отъ яслей до креста—неизмѣримый крестъ, море крестовъ. Но крестъ распятія Его мучительнѣе, поноснѣе всѣхъ крестовъ въ мірѣ. «*Проклятъ всякъ висяй на древѣ*» (Второз. 21, 23), по понятіямъ того времени, проклята и земля подъ висящимъ на крестѣ. А крестъ Господа нарочито водруженъ между крестами разбойниковъ—вотъ сосѣдство! Самъ Пророкъ, *на крестѣ провидѣвъ Божественное истощаніе, ужасся вопіяше. Вопіетъ крѣпкимъ воплемъ и слезами многими Божественный Страдалецъ: Боже мой, Боже мой, вскую Мя оставилъ еси* (Маѳ. 27, 46)! Но сей вопль оставленъ безъ отвѣта Отеческаго. Оставилъ Его Отецъ, сокрылось Божество Его. Но не оставила Мать. Съ предреченнымъ Сѵмеономъ мечомъ скорби въ сердцѣ, «стоитъ Она, какъ-бы сама распятая при Распятомъ

и въ то же время служить вторымъ крестомъ Распятому Сыну! Какой Сынъ имѣлъ такую Мать? Какая Мать имѣла такого Сына? И Мать страдала, смотря на Сына, а Сынъ вдвое страдалъ, смотря на скорбящую Мать. И конечно Мать раздѣлила бы самую смерть съ Сыномъ, если бы Сынъ не восхотѣлъ одинъ за всѣхъ умереть». И вотъ Онъ передаетъ ее другу Своему Іоанну, восклицая: *се Мати твоя* (Іоан. 19, 26. 27). Затѣмъ слышится вопль со креста: *жажду* (Іоан. 19, 28)! Только языкъ не испыталъ еще мученія и вотъ уксусъ, смѣшанный съ желчью, довершаютъ горькую чашу страданій. *Егда же пріемъ Іисусъ оцетъ, рече: совершишася* (—19, 30)! Т. е. насталъ конецъ Ветхому Завѣту и наступилъ Завѣтъ Новый, съ учрежденными Имъ седмью таинствами. Наконецъ, съ обычнымъ Ему повиновеніемъ *преклонь главу, предаде духъ* (—19, 30).

Какъ бы замираетъ и нашъ духъ! Нѣмѣетъ здѣсь всякое слово. Такая совершеннѣйшая неземная красота и чистота и такія потрясающія сердце, содрагающія душу страданія! Приникая мысленнымъ взоромъ къ пресвѣтлому и пречистому Лику Его, нельзя не восхищаться имъ, особенно намъ, почивающимъ на законѣ, на наукѣ, при научныхъ сравненіяхъ и сопоставленіяхъ Его несравнимаго образа и характера съ такъ называемыми великими характерами изъ людей. Но что пользы изъ одного этого знанія, восхищенія? И бѣсы исповѣдывали Его Сыномъ Божіимъ. *И бѣсы вѣруютъ, но трепещутъ* (Іак. 3, 15). И кто изъ людей можетъ сравниться съ ними въ умѣ и знаніи! Но сохрани насъ Богъ отъ *мудрости земной, бѣсовской*, головной, безсердечной, криводушной, Пилатовой! *Помышляйте о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими* (Евр. 12, 3). Ужасно было ожесточеніе тѣхъ, которые распинали Господа и ругались надъ Нимъ и мы съ негодованіемъ воспоминаемъ о нихъ. Но они, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь, не вѣдали, что творили, не знали, надъ кѣмъ ругались; а мы и знаемъ и вѣруемъ, а между тѣмъ дѣлами своими не ругаемся ли надъ Тѣмъ, въ Комъ видимъ своего Спасителя. Мы любимъ Положившаго за насъ душу Свою? Но не на словахъ ли? Кого мы любимъ, того волю исполняемъ. Но не исполняя Его св. воли, Его спасительнаго закона, не наносимъ ли новаго личнаго оскорбленія Своему Избавителю, безъ конца возлюбившему насъ? Наше лицемѣ-

ріе и корыстолюбіе не Іудино ли лобзаніе и предательство? Наши преступные помыслы—не терніе ли колючее для всечестныя главы Его? Наша вражда, месть, злоба сердечная—не оцтъ ли горькій для пречистаго Его сердца? Наши преступленія и злодѣянія—не одежда ли поруганія для Него? Наши страсти и пороки не бичи ли и удары для Него? И не знаю, что больнѣе для Тебя, Господи, удары ли іудейскіе или грѣхи христіанскіе. И не мы ли больше своими грѣхамъ вознесли Тебя на крестъ? Простирая руки на беззаконныя дѣла, не прободаемъ ли Его пречистыя длани, которыя Онъ простираетъ со креста для того, чтобъ спасти насъ, *вся привлечь къ себѣ* (Іоан. 12, 32)? Коснѣя во грѣхахъ и не думая объ угожденіи Богу, не становимся ли рядомъ съ тѣми жестоковыйными врагами Господа, которые распинали и терзали Его въ то время, когда Онъ Своими страданіями и безцѣнною кровію умилостивлялъ разгнѣванное на насъ Правосудіе Небесное? *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наши; наказаніе мира нашего на Немъ; язвою Его мы вси исцѣлѣхомъ* (Ис. 53, 4. 5). И видно, слишкомъ тяжелое зло составляютъ грѣхи наши, когда изъ-за нихъ столь Всесовершенному, по всеобщему признанію, Существу (Единородному Сыну Божію, добровольно принявшему на Себя плоть человѣческую), нужно было претерпѣть столько несказанныхъ, ужасающихъ мученій. Крестною жертвою Искупителя мы спасены, но спасемся ли? Спасеніе не дается тѣмъ, которые бѣгутъ отъ Него, которые не внимаютъ зову спасающей благодати и дерзновенно отстраняютъ отъ себя руку, готовую исторгнуть и поднять ихъ изъ глубины погибельной бездны. Мы и желаемъ спасенія и бѣжимъ отъ него; небрежемъ, *оставляемъ Бога, ищущаго нашего спасенія,* за что и сами навсегда можемъ быть оставлены Богомъ, Отцемъ небеснымъ, Матерію Божіею, всѣми святыми и ангелами. Но нѣтъ ужаснѣе мученія, какъ оставленіе насъ Богомъ, а за нимъ и слугами Его. Отъ Бога мы получили все, безъ Него мы—ничто. Отъ Бога—жизнь, а безъ Бога нѣтъ жизни, а одна безконечная мука.

Душевныя свои скверны омоемъ, братіе, слезами покаянія. Апостолъ Петръ во грѣхѣ отреченія былъ одинъ часъ, а оплакивалъ его всю жизнь. А мы несчастные грѣшимъ всю жизнь и не поплачемъ ни одного часа, ни одной минуты. При Іоаннѣ Лѣствич-

никѣ, въ обители кающихся одни изъ кающихся, въ глубинѣ безпредѣльнаго сокрушенія духа, стояли неподвижно чрезъ всю ночь и день, другіе, связавъ себѣ руки позади спины, склоняли скорбное лице свое на землю, иные, сидя, на полу во вретищѣ и пеплѣ, скрывали лице свое между колѣнъ и челомъ ударяли въ землю; другіе непрестанно били себѣ въ перси. И въ такихъ подвигахъ и слезахъ сокрушенія проводили весь постъ великій, а иные нѣсколько мѣсяцевъ и лѣтъ (Лѣствица, изд. 1851 г. стр. 88 и 89). Намъ, грѣшнымъ, хоть предъ таинствами покаянія и причащенія, Самъ, *Господи, даруй помыслъ исповѣданія грѣховъ* (Молитв. вечерн. 8), *отверзи сердце наше окаянное и даждь плачь за грѣхи наши* (Акаѳ. Іис. икосъ 6)!

Архимандритъ Сергій.

27 февраля 1886 г.

СВИДАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ ГЕРМАНСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ІОСИФОМЪ II ВЪ МОГИЛЕВѢ ВЪ 1780 ГОДУ.

(Окончаніе)*.

Съ чувствомъ нѣкоторой робости, по собственному сознанію Императрицы, приближалась она къ Могилеву: ей все казалось, что она будетъ очень застѣнчива при встрѣчѣ съ Іосифомъ и вслѣдствіе этого будетъ чувствовать себя неловко. Можетъ быть, это чувство происходило отъ того, что Императрица знала, что взоры всей Европы обращены на нее, что каждое ея слово, каждое распоряженіе сдѣлается достояніемъ исторіи... Встрѣча, разумѣется, была самая торжественная. Передъ городомъ за полверсты по Шкловской дорогѣ на тріумфальныхъ деревянныхъ воротахъ сдѣланы были золотыми буквами надписи, съ внѣшней стороны: **felici adventui**, а съ другой, обращенной къ городу—**patent superis**, съ означеніемъ времени пріѣзда и прибытія римскимъ счетомъ **MDICCLXXX**.

Въѣздъ въ городъ продолжался мимо присутственныхъ мѣстъ, при которыхъ стояли всѣ должностныя лица отъ губернатора до канцелярскаго служителя включительно прямо къ соборной х) церкви,

---

* См. №№ 8—9. х) Спасо-преображенской

гдѣ Преосвященный Георгій Конисскій, встрѣтивъ Монархиню съ духовенствомъ и клиромъ, произнесъ приличную сему случаю рѣчь. Изъ церкви Императрица отправилась въ домъ генералъ-губернатора.

Могилевъ въ концѣ прошлаго столѣтія по виду мало походилъ на нынѣшній городъ: издали онъ былъ красивѣе, чѣмъ теперь. Особенную красоту придавалъ ему величественный замокъ, стоявшій на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь разбитъ городской садъ на валу. Замокъ представлялъ грандіозное зданіе въ 4 этажа съ башнями по угламъ и господствовалъ надъ всею окружающею Могилевъ мѣстностью. Вокругъ него шла, такъ называемая, замковая стѣна, окружавшая какъ разъ то мѣсто, которое теперь занимаетъ садъ. Другая стѣна, начинаясь отъ первой, шла вдоль Днѣпра мимо костела бернардиновъ и ратуши по нынѣшнему Архіерейскому валу вплоть до Костерни, гдѣ была угловая башня—**castrum**. Отсюда, вѣроятно, произошло и самое названіе «Костерня», передѣланное изъ **castrum** сообразно съ фонетикой русскаго языка. Отъ Костерни стѣна поворачивала по нынѣшнему Архіерейскому переулку, минуя Фарный костелъ и нынѣшній Муравьевскій садъ, къ Дубровенкѣ, пересѣкала Дубровенку и поворачивала по нынѣшней Завальной улицѣ снова къ Днѣпру. Въ этой стѣнѣ было нѣсколько воротъ или брамъ, изъ которыхъ тѣ, которыя находились на Шкловской улицѣ, близъ церкви Воскресенія, были сдѣланы изъ мрамора и назывались Королевскими; ворота же, пересѣкавшія Вѣтряную улицу на углу семинаріи и Муравьевскаго сада, назывались въѣздными или городскими; ворота, бывшія между ратушей и нынѣшнимъ домомъ губернатора, назывались Олейными. Отъ нихъ шла дорога къ костелу св. Антонія, что нынѣ архивъ окружнаго суда, и, упираясь въ Днѣпръ, сообщалась паромомъ съ предмѣстьемъ Лупалово, въ концѣ котораго была Черниговская брама. Наконецъ, по дорогѣ въ Быховъ, направлявшейся мимо нынѣшнихъ зданій госпиталя, была Быховская брама, существующая и по нынѣ, равно какъ и Черниговская. Къ нынѣшней, такъ называемой, пѣшеходкѣ между городскимъ и губернаторскимъ садами вели небольшія ворота изъ замка къ Днѣпру, гдѣ находился пороховой погребъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Муравьевскій садъ, былъ глубокій крѣпостной ровъ, засыпанный только въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Кромѣ двухъ каменныхъ стѣнъ,

въ городѣ была еще 3-я деревянная, которая начинаясь у Дебрей, поднималась отъ нихъ на Сѣнную площадь и отсюда черезъ Шкловской базаръ и Пищиковъ переулокъ направлялась, къ Дубровенкѣ и, пересѣкая ее, достигала Завальной улицы. Эта стѣна состояла изъ частокола, тянувшагося по Зеленому валу. Городу много придавали красоты церкви, которыхъ было достаточно, судя по гравюрѣ, изображающей видъ Могилева въ концѣ прошлаго столѣтія: этотъ видъ Могилева снятъ по приказанію Императрицы Екатерины для Іосифа II и копія съ него приложена къ иллюстрированному изданію «Исторіи Екатерины II», профессора Брикнера. Благодаря своему положенію въ центрѣ торговой дороги между Россіей и Польшею, Могилевъ велъ обширную торговлю, преимущественно мѣхами; жители его, посполитые люди или граждане, отличались зажиточностью, такъ что Могилевъ постоянно назывался на королевскихъ сеймахъ новымъ Тиромъ. Насколько Могилевъ былъ богатъ, видно изъ того обстоятельства, что реквизиціи и контрибуціи, которыя на него налагались во время Шведской войны Русскими и Шведами, всѣ имъ были выплачены немедленно. Такъ для русскихъ войскъ Могилевъ доставлялъ овесъ и сѣно; Карлъ XII обложилъ городъ реквизиціей въ 12,500 фунтовъ печенаго хлѣба и 960 гарнцевъ пива ежедневно съ каждаго городскаго квартала, а всѣхъ кварталовъ въ городѣ было 15. Реквизиція Карла обошлась городу въ 700000 талеровъ...

Но видъ города извнутри далеко не соотвѣтствовалъ виду издали и богатству купеческаго сословія: по крайней мѣрѣ, Іосифъ II отзывается о немъ такъ: «городъ построенъ дурно, улицы узки и грязны, дома деревянные»... Да и вообще о Бѣлоруссіи Іосифъ II отзывается не сочувственно и какъ-бы съ нѣкоторымъ злорадствомъ: «земля», пишетъ онъ своей матери, Маріи-Терезіи, «которая досталась Императрицѣ, очень плоха и мало населена: все почти лѣса и болота; комаровъ тьма тьмущая, они насъ измучили страшно, населеніе ничтожно».. Къ чести горожанъ Могилевцевъ однако нужно сказать, что они къ пріѣзду Государыни постарались придать городу, такъ сказать, веселый праздничный видъ: многіе дома были окрашены, вездѣ развѣвались флаги... Кромѣ того за мѣсяцъ до прибытія Государыни, говоритъ Энгельгардтъ въ своихъ запискахъ, «съѣхались иностранные министры, часть двора, множество иностранцевъ, особенно знатныхъ польскихъ вельможъ, и тогда Моги-

левъ уподоблялся болѣе многолюдному столичному городу, чѣмъ губернскому». На съѣздѣ во дворецъ насчитывалось до 300 каретъ и колясокъ по словамъ очевидцевъ, записаннымъ у Безкорниловича.

Кромѣ описанія встрѣчи, помѣщеннаго у Добрынина, мы имѣемъ еще описанія ея самого Іосифа и Энгельгардта. Вотъ что пишетъ самъ Іосифъ о въѣздѣ Екатерины въ Могилевъ и о своемъ свиданіи съ нею: «около 10 часовъ былъ въѣздъ Ея Величества, который я смотрѣлъ во фракѣ. Въѣздъ былъ великолѣпенъ: вся польская знать верхомъ, гусары, кирасиры, многіе генералы, окружающіе карету, наконецъ въ двухмѣстной каретѣ она сама съ камеръ-фрейлиною Энгельгардтъ. За нею множество каретъ. Между тѣмъ какъ она въ соборѣ слушала литургію, я переодѣлся въ мундиръ. Потемкинъ повелъ меня ко двору, гдѣ я въ покояхъ Ея Величества ждалъ Ея прихода изъ церкви... Бесѣда наша продолжалась лишь минуту; затѣмъ она удалилась въ свою комнату и когда Она снова вышла оттуда, мои господа были представлены ей, и былъ общій разговоръ, говорили о неважныхъ предметахъ, но съ остроуміемъ и любезностью. Во время обѣда я сидѣлъ возлѣ нея. По сю пору я имѣю основаніе быть довольнымъ дружескимъ и непринужденнымъ пріемомъ, мнѣ здѣсь оказаннымъ. Если это продолжится, мое пребываніе здѣсь будетъ сноснымъ».

Послѣ перваго свиданія монархи спѣшили подѣлиться своими впечатлѣніями, вынесенными изъ свиданія. Какъ Іосифъ, такъ и Екатерина отзываются въ письмахъ—одинъ въ Вѣну, а другая въ Петербургъ—другъ о другѣ самымъ лестнымъ образомъ: ихъ взаимныя симпатіи и обоюдное уваженіе другъ къ другу увеличиваются съ каждымъ днемъ, такъ что Іосифъ былъ совершенно очарованъ личностью Екатерины и безпрекословно принялъ ея политическія комбинаціи. Екатерина имѣла полное право сказать: «онъ у меня въ карманѣ!» Съ другой стороны Императрица съ восторгомъ слушала Іосифа, когда онъ заговаривалъ о народномъ образованіи. Результатомъ этихъ разговоровъ было изданіе закона о народномъ образованіи по образцу Австрійскому и вызовъ въ Россію знаменитаго педагога Янковича де-Миріево, изъ Венгріи, по указанію императора Іосифа II.

На другой день по прибытіи въ Могилевъ Императрица утромъ принимала православнаго епископа Георгія Конисскаго и католиче-

скаго Сестренцевича съ духовенствомъ, при чемъ оба епископа произнесли рѣчи. Затѣмъ были представлены Императрицѣ чиновники губерніи и дворянство. За обѣдомъ присутствовалъ Іосифъ. Вечеромъ была опера, затѣмъ ужинъ. Спектакли чередовались съ балами и концертами; Іосифъ ежедневно обѣдалъ съ Императрицей. Между ними во все время пребыванія ихъ въ Могилевѣ шелъ самый оживленный обмѣнъ мыслей.

27 мая Императрица въ сопровожденіи Іосифа и знатнѣйшихъ «пріѣзжихъ персонъ» удостоила посѣщенія намѣстническое правленіе и палаты. Во время шествія, на Магистратской башнѣ играла музыка. Изъ палатъ Ея Величество отправилась въ монастырь кармелитовъ, причемъ въ костелѣ играла придворная музыка и пѣли придворные пѣвчіе. Послѣ обѣда происходилъ смотръ войскамъ, на которомъ присутствовалъ Іосифъ. На другой день Екатерина и Іосифъ посѣтили Братскій монастырь, гдѣ служилъ Георгій Конисскій.

Во время пребыванія въ Могилевѣ высокихъ гостей, евреи воздвигнули среди площади между фестонами изъ ельника и пирамидами оркестръ съ надписью: «торжествуемъ, якоже во время Соломона,» и играли денно и нощно на разныхъ инструментахъ.

До отъѣзда изъ Могилева Екатерина и Іосифъ заложили въ Могилевѣ церковь во имя св. Іосифа. «При заложеніи,» говоритъ Добрынинъ, «видѣлъ я подъ однимъ шатромъ двухъ коронованныхъ особъ. По окончаніи заложенія епископъ сказалъ краткую рѣчь, безъ сомнѣнія приготовившись, а Императрица отвѣчала ему еще короче, безъ сомнѣнія не готовившись, ибо, добавляетъ Добрынинъ, не слыхавъ вопроса, нельзя приготовить отвѣта. Мнѣ хотя и близко досталось стоять, однако я не слыхалъ ни одного слова ни пастырскаго, ни царскаго. По несмысленному распоряженію, зазвонили во всѣ колокола тогда, когда надлежало умолкнуть всему, что мѣшаетъ слуху... Іосифъ взаимно у себя заложилъ церковь во имя св. Екатерины. Въ два года отъ заложенія отправлялось уже въ ней служеніе, а въ нашей Могилевской — только чрезъ 18 лѣтъ, присовокупляетъ Добрынинъ. Во время богослуженія Добрынинъ замѣтилъ за Государыней слѣдующую черту: «извѣстно», говоритъ онъ, «что Государыня Императрица рождена и воспитана въ законѣ евангелическомъ», а греко-россійскій уже приняла предъ бракосоче

таніемъ. Но съ какимъ достойнымъ зрѣнія благочестіемъ и нравственною простотою предстала она къ священному алтарю и при важнѣйшихъ дѣйствіяхъ изображала на себѣ полный крестъ и покланялась столь низко, сколько позволяетъ сложеніе человѣческаго корпуса! Сіе примѣтно было тогда всѣмъ: и единовѣрцамъ и католикамъ»...

Государыня Императрица приказала графу Чернышеву подать себѣ списокъ всѣхъ служащихъ по выбору отъ дворянства новыхъ своихъ подданныхъ и пожаловала ихъ чинами тѣхъ степеней, какія они занимали по выбору. Такимъ образомъ не одному хорунжему или простому шляхтичу досталось достигнуть ранга подполковника, т. е. надворнаго совѣтника. Забавно было, пишетъ Добрынинъ, слышать, какъ многіе изъ пожалованныхъ, непривыкшіе къ чинамъ россійскимъ, спрашивали служащихъ: «что такое титулярный совѣтникъ? надворный совѣтникъ?» «Я былъ», говоритъ одинъ, «подстолій», другой—«мечникъ стародубскій».. «реэнтъ Ошмянскій» и т. д. и за что у насъ вычитаютъ изъ жалованья, если насъ подарили чинами? «Говорятъ, что я въ рангѣ подполковника: гдѣ же мой полкъ?» и т. д. Такіе отзывы дѣлали поляки конечно не безъ цѣли, ибо русское владычество въ Бѣлоруссіи имъ было конечно не по сердцу.

Во время пребыванія Императрицы въ Могилевѣ, собраны были свѣдѣнія о состояніи города, промыслахъ, торговлѣ и нуждахъ жителей.

Выѣздъ Государыни изъ Могилева былъ предъ полуднемъ при колокольномъ звонѣ, при пушечной пальбѣ и вяломъ стеченіи народа, ибо, говоритъ Добрынинъ, «бѣлорусскіе жители всѣхъ состояній, исключая любопытныхъ жидовъ, когда у нихъ не саббасъ, смотрятъ на великій и малый предметъ съ кошачьимъ равнодушіемъ и совсѣмъ не имѣютъ пріятной наружности, которая раждается при случаѣ отличныхъ предметовъ». Императрица отправилась въ Шкловъ, гдѣ снова встрѣтилъ ее Зоричъ. Своимъ великолѣпіемъ и роскошью эта встрѣча далеко оставила за собою первую. Зоричъ, облагодѣтельствованый Императрицей, не щадилъ ничего: обѣдъ, ужинъ, маскарадъ, театръ, фейерверкъ—все было пущено въ ходъ. Государыня имѣла у него ночлегъ, а графъ Чернышевъ не участвовалъ въ зрѣлищахъ: онъ тотчасъ выѣхалъ въ Копысь, къ чему должность хозяина губерніи была ему предлогомъ, а на самомъ дѣлѣ

онъ желалъ уклониться отъ встрѣчи съ Потемкинымъ. По свидѣтельству Безбородко, предъ Шкловомъ были устроены тріумфальныя ворота. Для простаго народа поставлены были качели и другія забавы, а сверхъ того жареный быкъ, хлѣбъ и разные напитки. Встрѣча и угощеніе у Зорича были, какъ видно, отмѣнныя, такъ что даже Безбородко, которому часто приходилось видѣть блескъ пиршествъ отказывается описать ихъ въ письмѣ къ одному изъ своихъ пріятелей, прибавляя: «время наше въ Могилевѣ мы провели весело, а о Шкловскомъ великолѣпіи разскажу ужъ лучше на словахъ».

Свиданіе Екатерины II и Іосифа II было событіемъ первостепенной важности въ политическомъ мірѣ; не даромъ заговорили о немъ во всей Европѣ, не даромъ взоры всѣхъ обратились на нашъ Могилевъ. Свиданіемъ этимъ былъ подготовленъ и второй раздѣлъ Польши; съ этого же времени началось и осуществленіе знаменитаго греческаго проекта,—по крайней мѣрѣ объ этомъ можно догадываться на основаніи словъ Іосифа, составляющихъ резюме всѣхъ разговоровъ Императора съ Екатериной. Здѣсь же въ разговорахъ съ Іосифомъ рѣшено было Екатериною поставить и дѣло русскаго просвѣщенія на твердыхъ началахъ.. Въ частности для Могилева свиданіе было одною изъ свѣтлыхъ страницъ въ его жизни: лучъ надежды на улучшеніе своего положенія освѣтилъ бѣлоруссовъ. Приходилось Могилеву видѣть коронованныхъ особъ и до этого свиданія, и послѣ, но какая огромная разница! Съ огнемъ и мечемъ были здѣсь Карлъ XII, Петръ Великій и Наполеонъ I, съ вѣтвію мира явилась сюда Екатерина, и когда она вторично шествовала черезъ Бѣлоруссію въ Крымъ въ 1787 г., знаменитый архіепископъ Георгій Конисскій былъ вправѣ сказать, обращаясь въ Мстиславлѣ съ привѣтственною рѣчью къ Императрицѣ: «Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца обращается. Наше солнце вокругъ насъ ходитъ».

С. Синявскій.

КАКІЯ СЛѢДУЕТЪ УПОТРЕБЛЯТЬ ПРОШЕНІЯ НА ЗАЗДРАВНЫХЪ ЛИТУРГІЯХЪ И МОЛЕБНАХЪ, СОВЕРШАЕМЫХЪ ПО ПРОСЬБѢ МОЛЯЩИХСЯ.

Въ одной изъ церквей нашей Могилевской епархіи на заздрав-

ныхъ литургіяхъ и молебнахъ употребляются въ ектеніяхъ прошенія, заимствованныя изъ имѣющагося въ этой церкви стараго служебника, напечатаннаго еще въ 1747 г. въ типографіи Свято-Троицкой Ильинской Черниговской обители. Прошенія эти, находящіяся въ приложенномъ въ концѣ указаннаго служебника сборникѣ «благопотребныхъ прошеній, ко времени и нуждамъ употребляемыхъ, на проскомидіяхъ, на ектеніяхъ, въ началѣ божественныя литургіи и по евангеліи,» озаглавлены такъ: «О призываніи помощи Святаго Духа во время всякаго добраго дѣла». Выписываю изъ книги всѣ прошенія этого послѣдованія, во-первыхъ, для того, чтобы показать, что этихъ прошеній вовсе нельзя употреблять на заздравныхъ литургіяхъ и молебнахъ, а во-вторыхъ, для того, чтобы дать возможность многимъ священникамъ, не имѣющимъ въ своихъ церквахъ подобныхъ книгъ, воспользоваться выписанными мною прошеніями на случай, если кто-нибудь изъ прихожанъ (а такіе случаи бываютъ очень часто), предпринимая какое-нибудь дѣло, какъ напр. торговлю, полевыя и луговыя работы, постройку дома, засѣвъ хлѣба, отправленіе въ заработки и т. п., попросить священника отслужить молебенъ или даже и литургію о благополучномъ начатіи и успѣшномъ окончаніи предпринимаемаго имъ дѣла. Прошенія эти слѣдующія: а) На проскомидіи, по вынутіи частицы: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, пріими жертву сію во оставленіе грѣховъ рабовъ твоихъ NN, и благослови благое намѣреніе и дѣло ихъ, еже благополучно начати и безъ препятія всякаго къ славѣ Твоей совершити, дѣлателемъ же благопоспѣши, и дѣла рукъ исправи, и въ совершеніе силою Пресвятаго Твоего Духа спѣшно произвести сотвори». б) На великой ектеніи, въ началѣ литургіи, послѣ прошенія: «О плавающихъ, путешествующихъ», прилагаются слѣдующія прошенія: «1) О еже благословити доброе намѣреніе и дѣло рабовъ Своихъ NN и благоизволити благополучно начати и спѣшно, кромѣ всякаго препятія, во славу свою окончати, силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Духа, Господу помолимся». 2) «О еже труждающимся дѣлателемъ благопоспѣшство во всемъ подати, и дѣла рукъ ихъ исправити, и въ совершеніе, силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Своего Духа, спѣшно произвести, Господу помолимся.» 3) «О еже ко благому тщанію рабовъ Своихъ благопоспѣшство со всякимъ довольствомъ, силою, дѣйствомъ, и благодатію Пресвятаго

Своего Духа подати, Господу помолимся». 4) «О еже приставити дѣлу сему и дѣлателемъ ангела хранителя, еже невидимо отразити вся противныя вещи, видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и во всемъ благопоспѣшство, къ сооруженію же мудрость, и къ совершенію силу, силою, дѣйствомъ, и благодатію Пресвятаго Своего Духа, подати, Господу помолимся». Послѣ этого обычныя конечныя прошенія великой ектеніи: «о избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва...» и т. д. до конца. Послѣ же Евангелія, на сугубой ектеніи, вслѣдъ за словами 9-го прошенія: «и повсюду православныхъ» прилагаются слѣдующія прошенія: 1) «Призри, Господи человѣколюбче, милостивнымъ си окомъ на рабы Твоя N N, къ Твоему благоутробію вѣрою припадающія и, услышавъ моленія ихъ, благое намѣреніе и дѣло ихъ благослови и благополучно начати, и спѣшно кромѣ всякаго препятія во слову Твою совершити, яко всесильному Царю, молимтися услыши и помилуй.» 2) «Во всемъ поспѣшествуяй всѣмъ во благое Господи, милостивно и рабомъ Твоимъ, нами нынѣ Тебѣ молящимся поспѣшествуй, Спасе, и въ благополучное совершеніе дѣлу ихъ спѣшно произвестися благослови, молимтися, всемогій Владыко, услыши и помилуй». 3) «Ангела Твоего хранителя пристави дѣлу сему, благоувѣтливе Господи, и еже воспятити вся препятія видимыхъ и невидимыхъ враговъ, поспѣшство же во всемъ ко благополучному совершенію дѣлающимъ сотворити, молимтися, преблагій Спасе, услыши и помилуй». 4) «Во славу Твою вся творити повелѣваяй, Господи, рабомъ Твоимъ къ Твоей славѣ дѣло свое начинающимъ, благословеніемъ Твоимъ поспѣшство благополучное съ довольствомъ къ совершенію подаждь, здравіе имъ съ долгоденствіемъ даруя, молимтися, вседаровитый Творче, услыши и милостивно помилуй». Далѣе обычное конечное прошеніе сугубой ектеніи: «еще молимся о плодоносящихъ...» и возгласъ «яко милостивъ»...

Какъ видно изъ самаго надписанія, внутренняго содержанія самыхъ прошеній и характерныхъ выраженій, это послѣдованіе исключительно принаровлено къ извѣстному случаю, т. е. къ тому, когда кто-нибудь, предпринимая какое-либо дѣло, проситъ священника отслужить молебенъ или литургію о благополучномъ началѣ и успѣшномъ окончаніи предпринимаемаго имъ дѣла. Такія характерныя выраженія и слова, какъ напр.: о еже благословити доброе *намѣреніе* и *дѣло благополучно начати* и *спѣшно*

безъ всякаго препятія скончати, труждающимся дѣлателемъ, дѣла рукъ..., приставити къ *дѣлу* и *дѣлателемъ* ангела хранителя..., къ *сооруженію...*, къ *совершенію...*—никоимъ образомъ не позволяютъ произносить вышеприведенныя прошенія въ ектеніяхъ на заздравныхъ литургіяхъ и молебнахъ, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ церквахъ, а только именно въ такомъ случаѣ, когда просящій заявилъ священнику, что онъ дѣйствительно намѣренъ начать какое-нибудь *дѣло*, *работу*, *предпріятіе* и желаетъ поэтому помолиться о благополучномъ начатіи и успѣшномъ окончаніи этого дѣла, подобно тому какъ на всякій другой случай есть въ книгѣ молебныхъ пѣній особо положенныя прошенія: о недужныхъ—особыя прошенія, о хотящихъ по водамъ плыти—особыя, въ путешествіе—особыя, при начатіи ученія отроковъ—особыя и т. д. и т. д. Есть въ книгѣ молебныхъ пѣній и «благодареніе о полученіи прошенія», изъ каковаго чинопослѣдованія, можно бы заимствовать нѣкоторыя прошенія, конечно, не въ настоящемъ ихъ видѣ, а въ нѣсколько измѣненномъ, примѣнительно къ случаю. Такія измѣненія въ прошеніяхъ этого чинопослѣдованія можетъ сдѣлать каждый священникъ самъ, выбросивъ предварительно изъ нихъ благодарственныя выраженія и оставивъ одни только просительныя, въ которыхъ испрашивается у Господа прощеніе грѣховъ, здравіе, долгоденствіе и блага вѣчныя и земныя для молящихся, а нѣкоторыя изъ указанныхъ прошеній можно даже оставить безъ измѣненія, какъ напр. слѣдующія: «О еже избавити рабовъ Своихъ NN и всѣхъ насъ отъ всякія скорби, бѣды, гнѣва и нужды, и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; здравіемъ же, долгоденствіемъ, и миромъ, и ангелъ Своихъ ополченіемъ вѣрныхъ Своихъ всегда оградити, Господу помолимся». Собственно же постояннымъ прошеніемъ о здравіи служитъ 10-е прошеніе сугубой ектеніи: «Еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи, посѣщеніи, прощеніи и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ NN». Но самыми лучшими прошеніями о здравіи по внутреннему содержанію служатъ слѣдующія прошенія, выписанныя мною изъ одного очень древняго октоиха, который я какъ-то случайно нашелъ въ одной сельской церкви, а именно: 1) «Еще молимся Тебѣ, Господу Богу нашему, еже услышати гласу моленія нашего и молитвы, и помиловати рабовъ Твоихъ (имена) благодатію и щедротами Своими и исполнити вся

прошенія ихъ и простити имъ вся согрѣшенія вольная и невольная, благопріятнымъ же быти мольбамъ и милостынямъ ихъ предъ престоломъ владычествія Твоего и покрыти ихъ отъ всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ всякія напасти, бѣды и скорби и недуговъ избавити и подати здравіе съ долгоденствіемъ: рцемъ вси, Господи, услыши и помилуй». 2) «Призри, Господи, человѣколюбче, милостивнымъ си окомъ на рабовъ Твоихъ (имена) и услыши моленія наша, съ вѣрою Тебѣ приносимыя, ибо Самъ реклъ еси: вся, елика молящеся просите, вѣруйте, яко пріимите и будетъ вамъ, и паки: просите, и дастся вамъ; сего же ради и мы, аще недостойніи, уповающе на милость Твою просимъ: подаждь благость рабомъ Твоимъ (имена) и исполни вся благая ихъ, мирно же и тихо въ здравіи и долгоденствіи вся дни ихъ соблюди: рцемъ вси, Господи, услыши и милостивно помилуй!» Эти два прекрасныя просительныя моленія о здравіи, которыя нужно произносить на сугубой ектеніи послѣ Евангелія на литургіи или на молебнѣ, очень рѣдко гдѣ можно встрѣтить въ печатномъ видѣ, а если гдѣ они и существуютъ, то существуютъ лишь въ переписанномъ видѣ, какъ у меня и у нѣкоторыхъ другихъ священниковъ. А между тѣмъ весьма желательно было бы, чтобы эти прошенія употреблялись повсемѣстно на заздравныхъ литургіяхъ и молебнахъ. Вѣдь есть же въ нашихъ книгахъ молебныхъ пѣній чинопослѣдованія на разные случаи, изъ которыхъ нѣкоторыя бываютъ очень рѣдко прилагаемы къ дѣлу, а нѣкоторыя въ настоящее время и совершенно неприложимы, какъ напр.: «объ освобожденіи подъ игомъ работы агарянскія» и т. п. Почему же бы теперь намъ не ввести въ употребленіе такихъ прошеній, которыя имѣютъ полнѣйшее приложеніе почти при каждомъ Богослуженіи, особенно въ сельскихъ церквахъ, гдѣ очень часто крестьяне обращаются къ священно-церковнослужителямъ съ просьбою помянуть такихъ-то за здоровье на обѣдни или отслужить за здоровье такихъ-то молебенъ. А вѣдь много значитъ для благочестиваго прихожанина не только образованнаго, но и простаго крестьянина, если священникъ помолится о здоровьѣ его и его семейства съ особыми «хорошими» молитвами. Такое дѣйствіе священника возбуждаетъ и укрѣпляетъ религіозное чувство прихожанина и вызываетъ у послѣдняго расположеніе и уваженіе къ первому.

Священникъ Могилевской епархіи.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ НА ИЗДАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ГЕОРГІЯ КОНИССКАГО.

Мысль объ изданіи сочиненій Георгія Конисскаго все болѣе и болѣе близится къ своему осуществленію. Мы уже извѣщали своихъ читателей (см. № 32 за прошлый годъ) о пожертвованіи 100 руб. на это благое дѣло, сдѣланномъ настоятелемъ Пустынскаго монастыря о. Архимандритомъ Анатоліемъ. Теперь чрезъ посредство о. Архимандрита Анатолія, при письмѣ отъ 8-го марта, поступило на имя о. Ректора семинаріи еще 100 руб. (сторублевый шестипроцентный закладной листъ Московскаго земельнаго банка). Новое пожертвованіе это прислано изъ Москвы и сдѣлано коллежскимъ ассессоромъ Максимомъ Ивановичемъ Ивановымъ, еще и ранѣе оказывавшимъ матеріальное содѣйствіе нашему Богоявленскому Братству.

Пользуемся случаемъ выразить искреннюю благодарность за такое сочувствіе и содѣйствіе благому дѣлу, столь необходимому и столь своевременному именно теперь, какъ дань признательности къ великому архипастырю за его заботы о благоустроеніи нашей епархіи и въ частности нашей семинаріи, уже совершившей послѣ того столѣтній кругъ своего существованія. Если не встрѣтится какихъ-либо препятствій, изданіе сочиненій Георгія Конисскаго предполагается начать нынѣ же лѣтомъ, когда, по случаю каникулъ, наставники семинаріи, взявшіе на себя трудъ собиранія и приведенія въ порядокъ изданныхъ и не изданныхъ сочиненій Георгія Конисскаго, будутъ имѣть время и возможность приступить къ этому дѣлу. Сочиненія Георгія Конисскаго предполагается печатать при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ видѣ приложенія. Послѣ того они выйдутъ и отдѣльными выпусками.

ОТЗЫВЧИВОСТЬ И. С. АКСАКОВА КЪ НУЖДАМЪ БѢЛОРУССКАГО КРАЯ.

Въ жизни и дѣятельности покойнаго И. С. Аксакова много было такихъ фактовъ, которые очень ясно и краснорѣчиво говорятъ о немъ, какъ о чисто русскомъ человѣкѣ съ любящимъ и благожелательнымъ сердцемъ. Нѣкоторые изъ этихъ фактовъ имѣютъ исключительное отношеніе къ Бѣлорусскому краю и даже, въ частности,

къ нашей Могилевской губерніи. Факты эти въ нѣкоторыхъ органахъ періодической печати уже указаны; спѣшимъ и мы сообщить о нихъ, дабы хотя этимъ отдать дань глубокаго уваженія и признательности къ памяти покойнаго писателя-публициста, борца за Русь православную.

Какъ писатель-публицистъ, И. С. Аксаковъ немалую пользу принесъ Бѣлорусскому краю своимъ воззваніемъ «къ православнымъ Бѣлоруссамъ не изъ крестьянъ, преимущественно къ Бѣлорусскому духовному сословію.» Воззваніе это, составленное отъ имени редакціи газеты «День», ея сотрудниковъ и всѣхъ сочувствовавшихъ съ нею,—первоначально (въ 1863 г.) было напечатано въ газетѣ «День», а потомъ И. С. выпустилъ его отдѣльными оттисками, которые во множествѣ были распространены среди духовенства сѣверо-западнаго края. Вотъ текстъ этого воззванія.

«Мы виноваты передъ вами: простите насъ. Событія раскрыли намъ глаза, заслѣпленные польскою ложью, а вмѣстѣ съ тѣмъ раскрыли и всю бездну нашей вины. Мы, русское общество, какъ будто забыли про существованіе Бѣлоруссіи; мы долго, долго коснѣя въ невѣдѣніи о той глухой, безвѣстной, но тѣмъ не менѣе достославной, святой борьбѣ, которую вели бѣлоруссы за свою народность и вѣру—съ могучими, сильными, искусными и богатыми, со всѣхъ сторонъ окружавшими ихъ врагами—польщизною и латинствомъ. Какіе высокіе подвиги совершало ты, бѣлорусское духовенство—бѣдное, угнетенное, сирое, лишенное всякой поддержки общественной и государственной,—подвиги долготерпѣнія и мученичества! Ты старалось уберечь и поддержать въ народѣ до лучшихъ временъ,—сквозь всѣ превратности исторіи и насильственно наложенную унію,—преданія православія и память о единствѣ со всею великою Русью... И ты уберегло и поддержало: лучшія времена настали, и оправдывается божественное слово: «претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.»

«Поистинѣ ваши подвиги безпримѣрно-велики, хотя творились они въ тишинѣ и во мракѣ, безъ блеску и треску, безъ тѣхъ громкихъ рукоплесканій, въ которыхъ пріемлютъ себѣ земную мзду за геройскіе подвиги своего алчнаго патріотизма—ваши угнетатели-поляки. Ваша борьба была тѣмъ труднѣе, что вы боролись честнымъ оружіемъ духа, шли нравственнымъ христіанскимъ путемъ къ чистой цѣли, тогда какъ враги ваши—по іезуитскому правилу, что цѣль

оправдываетъ всякія средства,—противополагали вамъ адскія козни и злоухищренія. Ваша борьба была еще тѣмъ труднѣе, что все богатое, мощное, владѣющее землею сословіе, ваша русская знать и русская шляхта соблазнились выгодами власти, прельстились на житейскія удобства и почести, и продали за нихъ православіе и русскую народность. Они ополячились, окатоличились; они, какъ это всегда бываетъ съ отступниками, стали самыми злыми врагами народа и его вѣры,—и тѣмъ не менѣе вы духовнымъ мечемъ, отстояли русскую землю... Хвала вамъ по всей Россіи! Только теперь вполнѣ начинаемъ мы здѣсь познавать всю мѣру добра, совершеннаго вами, все достоинство вашихъ дѣлъ,—удивляемся вамъ, благословляемъ васъ и несемъ вамъ дань нашего братскаго сочувствія и участія.

«Премудрость Божія послала нынѣ Бѣлоруссіи рядъ испытаній, которыми, какъ въ горнилѣ, искушаясь и очищаясь, бѣлорусскій народъ возрождается къ новой жизни. Онъ въ первый разъ выступилъ на поле исторіи, какъ историческій дѣятель; онъ явилъ себя міру въ первый разъ, какъ народъ,—русскій народъ,—господинъ и хозяинъ той земли, которую поляки всюду прославили Польшей,—и ничто, и никто отнынѣ не отниметъ у него этой чести. Польскій мятежъ обличилъ врага, котораго Россія, изъ благодушія, пригрѣвала у себя на груди, обнаружилъ предъ цѣлой Россіей и всѣмъ свѣтомъ—коварство, дерзость и презрѣніе къ русскому народу польскаго или ополяченнаго дворянства, и возбудилъ законную месть народную. Настоящія событія—это какъ бы баня пакибытія для Бѣлоруссіи, по выраженію апостола; это ея крещеніе въ новую общую съ Россіей, духовную и гражданскую жизнь, крещеніе—въ неповинной крови зарѣзанныхъ поляками крестьянъ, замученныхъ и повѣшенныхъ поляками священниковъ бѣлорусскихъ—Прокоповича, Канапасевича, Рапацкаго, дьячка Іозефовича, учителя Смольскаго и многихъ другихъ! Отнынѣ уже не пановать надъ вами гордой польской шляхтѣ, наглымъ польскимъ оффиціалистамъ и мелкой польской чиновничьей челяди! Пусть ихъ уберутся себѣ домой, въ Польщу. Отнынѣ русская земля должна стать русскою во всѣхъ проявленіяхъ своей жизни, чтобы не было польскаго духу ни слыхомъ не слыхать, ни видомъ не видать!... Спѣшите же изгладить послѣдніе признаки польскаго господства въ вашей несчастной странѣ, залѣчить общественныя раны, нанесенныя вамъ польскимъ гнетомъ, и такъ укрѣпить духов-

ныя силы вашей народности, чтобы и мысль о былой когда то здѣсь Польшѣ не могла взойти на сердце поляку?

«Мы должны помочь вамъ указаніемъ на тѣ ваши раны, которыя намъ виднѣе отсюда, со стороны. Русскіе путешественники, посѣтившіе вашъ край изъ братскаго участія, передали намъ про одно такое явленіе въ быту духовенства и вообще православной русской среды, стоящей въ общественномъ положеніи и по образованію выше простаго народа, которое—не скрываемъ—насъ смутило, огорчило и оскорбило. Мы разумѣемъ здѣсь то, что въ вашихъ школахъ, училищахъ, православныхъ семинаріяхъ учащіеся говорятъ между собою не иначе, какъ по-польски! Мало того: семейный домашній языкъ православныхъ русскихъ священниковъ—польскій; жены, сестры, дочери русскихъ священниковъ не употребляютъ другаго языка, кромѣ польскаго... Онѣ не даютъ себѣ труда (да и можно-ли винить ихъ, коли мужья, отцы и братья о томъ не заботятся?) выучиться по-русски, а бѣлорусское нарѣчіе презираютъ, какъ хлопское. Онѣ молятся Богу въ православныхъ русскихъ церквахъ по польскимъ молитвенникамъ! Правда ли это—хочется невольно спросить,—но, къ несчастію, и спрашивать нечего: мы знаемъ, что это правда,—правда намъ русскимъ въ позоръ, а полякамъ въ радость и утѣшеніе!

«Мы, впрочемъ, не винимъ васъ; мы знаемъ, что вамъ, въ теченіе столѣтій отдѣленнымъ отъ Россіи, невозможно же было развивать у себя русскую рѣчь, когда языкъ общественной, высшей образованной среды былъ и есть языкъ исключительно польскій, а мѣстное народное нарѣчіе не въ состояніи служить выраженіемъ для всѣхъ оттѣнковъ образованной мысли. Мы знаемъ также, что молитвенники польскіе употребляются у васъ потому, что вамъ не откуда взять русскихъ, что плохая организація русской торговли духовными книгами не въ состояніи удовлетворить народной потребности въ этихъ книгахъ, что польскія молитвенники чуть ли не вдесятеро дешевле русскихъ. Все это такъ. Но мы въ правѣ ожидать отъ васъ, и именно теперь, усилій въ борьбѣ, работы надъ своими историческими привычками и стремленій высвободиться окончательно изъ подъ польскаго духовнаго гнета во всѣхъ смыслахъ и отношеніяхъ. Посудите сами: можете ли вы назваться представителями русской народности (а другихъ она тамъ и не имѣетъ), если вы въ вашихъ семействахъ избѣгаете русскаго языка и говорите по-польски!?

Какого уваженія и довѣрія можете вы ожидать отъ мѣстнаго русскаго народа, если вамъ ближе, роднѣе и сподручнѣе языкъ враговъ его вѣры и народности?? Какимъ образомъ можете вы увѣрить поляковъ, что вашъ край не Польша, а Русь, когда вы, вожди и пастыри русскаго народа, вы, священники, отреклись отъ русской рѣчи въ своей общественной жизни?! Съ тѣхъ поръ какъ Бѣлоруссія соединилась съ Россіей, и завелись православныя семинаріи, въ которыхъ всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ,—скажите сами, можно ли чѣмъ инымъ объяснить такое рабство пагубной для вашей народности привычкѣ къ польскому языку, какъ духовною лѣнью и нерадѣніемъ? Впрочемъ, упрекъ нашъ мы обращаемъ преимущественно къ молодымъ людямъ, воспитавшимся и воспитывающимся въ семинаріяхъ: старые священники, не учившіеся въ этихъ заведеніяхъ, и ихъ семейства, равно какъ и женщины духовнаго сословія, лишенныя средствъ къ образованію, могутъ еще быть извинены въ томъ, что не знаютъ другой рѣчи, кромѣ польской; но молодые люди, вполнѣ знакомые съ русскимъ языкомъ, слушающіе русскія лекціи и отвѣчающіе въ классахъ изустно и письменно по-русски, не могутъ быть ничѣмъ оправданы въ употребленіи въ своей средѣ польскаго разговора. Или вы не понимаете, какой страшный вредъ наносите вы тѣмъ русской народности? или вашему чувству не претитъ—дѣлать польскій языкъ орудіемъ русской мысли, выраженіемъ русскаго чувства? Или вы не разумѣете, какъ безобразно, какъ неприлично вамъ польскою рѣчью осуждать незаконныя притязанія Польши и отстаивать права русской народности? Или не ясно вашему уму, если не сердцу, что, продолжая говорить по-польски, вы признаете, вы утверждаете сами за польскимъ языкомъ такое право общественности, которое, по мнѣнію поляковъ, даетъ имъ самое законное право и на обладаніе всею вашею страною? Вы сами, упорствуя въ этой печальной привычкѣ, куете на свое порабощеніе оружіе полякамъ, сами попираете свою духовную независимость!

«Вы должны разучиться по польски; польскій языкъ долженъ быть вамъ противенъ, какъ языкъ угнетателей вашей народности и вѣры,—какъ преграда къ возсоединенію вашему съ остальною православною Русью, какъ символъ позора и рабства—для васъ, побѣды и торжества для поляковъ. Польскому языку мѣсто въ Польшѣ, не въ Руси. А развѣ Бѣлоруссія не Русь, развѣ она Польша?

«Одушевитесь же всѣ, всѣ, безъ различія пола и возраста, истинною, плодотворною любовію къ вашей народности! Какъ вѣра безъ дѣлъ мертва, такъ мертва и любовь къ народности, если не сопровождается дѣлами... Прокляните уста ваши, если онѣ обрадуютъ поляковъ звуками польской рѣчи, какъ проклинали уста свои евреи, въ прекрасномъ псалмѣ Давида, если они споютъ пѣснь на радость врагамъ Израиля! Наложите на себя обѣты, обяжите себя крѣпкими узами другъ другу даннаго слова, подчините себя взаимному наблюденію и взысканіямъ, назначьте себѣ сроки, работайте, усиливайтесь, трудитесь надъ искорененіемъ всѣхъ слѣдовъ латинства и польщизны въ вашемъ домашнемъ быту! Пусть русская дѣвица, не выучившаяся говорить по-русски, не найдетъ себѣ жениха между вами, пусть русскій, употребляющій вмѣсто русскаго польскій языкъ, изгонится изъ вашего общества и лишится друзей. Стряхните же съ себя дремоту, вялость, дряблость, весь соръ и пыль, наметенный на васъ исторіей, и вспомните наконецъ, что ваше призваніе теперь, въ вашемъ краѣ, есть миссіонерство русской народности и православія. Дѣла вамъ много, такъ много, что есть къ чему приложить всѣмъ, и не старымъ еще людямъ, свои силы--и такого дѣла, къ которому одинаково призваны и мужья, и жены, и юноши, и дѣвицы!

«Если въ нашихъ словахъ есть что-либо рѣзкое, то просимъ васъ простить насъ и не оскорбляться: они внушены намъ любовію къ вамъ, къ вашему краю, и наконецъ опасеніемъ, чтобъ распространившаяся молва о вашемъ пристрастіи къ польскому языку не охладила къ вамъ сочувствія простыхъ людей въ Россіи, не остановила горячихъ порывовъ только что раскрывшагося братскаго сердца... Сдѣлайте же такъ, чтобъ русскіе путешественники, черезъ какіе-нибудь полгода или много годъ, не могли уже смущать русское общество извѣстіями, которыя и подали поводъ къ нашему братскому посланію».

Что воззваніе И. С. Аксакова принесло въ свое время большую пользу,—едва ли можно не признать этого. Правда, для насъ, жителей Могилевской губерніи, находящейся уже на краю Бѣлоруссіи и живущей общею жизнію съ внутренними губерніями Россіи, все это не такъ замѣтно, потому что у насъ не было и половины того, что указано въ воззваніи этомъ. Но въ самомъ центрѣ Бѣлоруссіи, тамъ, гдѣ она непосредственно соприкасается съ польщиз-

ною,—нельзя было не видѣть, среди другихъ подобныхъ же мѣръ, и вліяніе воззванія, распространеннаго среди бѣлорусскаго духовенства Аксаковымъ. Послѣ того многія семейства духовныхъ лицъ совершенно перестали употреблять польскую рѣчь, такъ что новыя поколѣнія послѣ 1863 г. не только ея не употребляютъ, но мало и понимаютъ. Въ началѣ же шестидесятыхъ годовъ православное бѣлорусское духовенство раздѣлялось на два лагеря: интеллигентное и народное. Интеллигентное духовенство старалось жить въ ладу съ польскими помѣщиками, говорило по польски, было принято въ польскомъ обществѣ и жило себѣ въ довольствѣ. Жены, сестры и дѣти подобныхъ священниковъ также говорили по польски и иногда совсѣмъ не знали даже русскаго языка. Что касается народнаго духовенства, которое симпатизировало убогому и обездоленному крестьянству, то положеніе его было безвыходно-тяжелое: оно было ненавидимо польскими панами, не пользовалось часто симпатіями и со стороны своего начальства, и жило, отъ невыполненія польскими помѣщиками проэктовъ, Высочайше утвержденныхъ въ 1842 году, въ крайнемъ убожествѣ. Но особенно положеніе духовенства народнаго сдѣлалось невыносимымъ, когда въ 1863 г. въ краѣ открылся польскій мятежъ: не видя себѣ ни отъ кого ни помощи, ни защиты, оно дрожало за свое существованіе, а нѣкоторые поплатились и жизнію. Въ это-то невыносимо-тяжелое время распространяется между бѣлорусскимъ православнымъ духовенствомъ приведенное воззваніе Ивана Сергѣевича. На духовенство перваго рода оно подѣйствовало и подавляюще, и отрезвляюще: оно поняло, что его образъ дѣйствованія неправиленъ, а главное—извѣстенъ русскому обществу и ему грозитъ, его власти и значенію, опасность... вотъ почему оно стало говорить по-русски, смѣнило полусутану и полу-ряску на православную рясу и проч. На среду же духовенства народнаго оно подѣйствовало и укрѣпляющимъ, и воодушевляющимъ образомъ: оно почувствовало почву подъ собою,—узнало, что въ борьбѣ за поруганныя и попранныя православно-русскія права въ краѣ уже стоитъ не одно оно, а за нимъ Москва и вся Россія, и стало дѣйствовать смѣлѣе и энергичнѣе. При назначеніи главнымъ начальникомъ края незабвеннаго Михаила Николаевича Муравьева, православное духовенство сослужило ему и краю немалую службу: оно первѣе всего явилось непосредственнымъ про-

водникомъ, чрезъ церковную каѳедру, всѣхъ его распоряженій, направленныхъ къ умиротворенію края; оно было, до прибытія въ край русскихъ дѣятелей, руководителемъ освобожденнаго отъ панскаго ига народа и служило симу послѣднему и своимъ участіемъ, и своими указаніями на новомъ для нихъ поприщѣ дѣятельности. Такъ, не малую службу сослужило сѣверозападному краю въ свое время воззваніе И. С. къ бѣлорусскому духовенству, не потеряло оно для того же центра Бѣлоруссіи своего отрезвляющаго значенія и теперь, такъ какъ тамъ среди православныхъ бѣлоруссовъ и даже среди православнаго бѣлорусскаго духовенства все-таки еще есть такія лица, которыя и доселѣ не прочь употреблять въ разговорѣ польскую рѣчь.

Въ частности, наша Могилевская губернія обязана покойному Ивану Сергѣевичу не только какъ писателю-публицисту, но и какъ частному человѣку-благотворителю.

Въ 1868 г. отъ неурожая предъидущаго года въ Могилевской губерніи, особенно чувствовался населеніемъ недостатокъ въ хлѣбѣ, на который цѣны съ каждымъ днемъ возвышались. Бѣдные голодали и испытывали вредныя послѣдствія скуднаго питанія. Въ то время одинъ изъ знакомыхъ Ив. С. послалъ къ нему въ Москву, съ почтою, образцы хлѣба, какимъ питались крестьяне. И. С. тотчасъ по полученіи хлѣбовъ распорядился произвесть химическій анализъ ихъ, по которому оказалось въ хлѣбахъ на половину сорныхъ травъ, такъ что и голодныя собаки, которымъ давали куски этого хлѣба, не ѣли ихъ. Въ первомъ же нумерѣ издаваемой тогда И. С. газеты «Москва» появилась передовая статья о голодающихъ въ Могилевской губерніи, обратившая общее вниманіе на положеніе ихъ,— и независимо отъ сего И. С. прислалъ 1000 р. въ распоряженіе Могилевскаго Православнаго Братства на пособіе жителямъ губерніи, страдавшимъ отъ безхлѣбья, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ—еще 400 р. для четырехъ волостей Могилевскаго уѣзда, страдавшихъ отъ неурожая.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Въ защиту церковно-приходскихъ школъ.—Одинъ карреспондентъ «Московскихъ Цер. Вѣд.» пишетъ, что ему какой-то «опытный и оффиціальный» педагогъ высказалъ слѣдующее сужденіе о церковно-приходскихъ школахъ: «Всѣ эти приходскія школы будутъ значиться только на

бумагѣ,—и больше ничего. Сами священники не вѣрятъ въ возможност успѣшнаго развитія школъ; они сами говорятъ, что это затѣя Петербургская ни къ чему не поведетъ; они вполнѣ сознаютъ, что это право учительства всегда было за ними и опредѣлялось даже канонически; но что на практикѣ оно не приложимо. Кромѣ нежеланія, священнику просто некогда заниматься въ школѣ; ну, а если будутъ нанятые учителя, тогда это будетъ простая эксплоатація». Между прочимъ, этотъ же педагогъ увѣрялъ, будто ему одинъ изъ священниковъ откровенно сознался, что хотя по бумагамъ у него значится даже не одна церковно-приходская школа, но въ дѣйствительности ихъ нѣтъ ни одной.

Такое сужденіе «оффиціальнаго» педагога о церковно-приходскихъ школахъ совершенно неосновательно. И прежде всего, не до очевидности ли ложно то утвержденіе педагога, будто «*всѣ* церковно-приходскія школы будутъ значиться *только на бумагѣ*,—и больше ничего»? Еще можно, пожалуй, согласиться съ педагогомъ въ томъ, что онъ дѣйствительно встрѣтилъ гдѣ-либо такого священника (одного), у котораго школы значились существующими только на бумагѣ. Очень можетъ быть даже, что въ нашемъ обширномъ отечествѣ такихъ священниковъ можно встрѣтить не одного, а нѣсколько. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что эти священники представляютъ собою исключеніе и при томъ сравнительно очень и очень рѣдкое; несомнѣнно, что если и существуютъ на бумагѣ такія церковно-приходскія школы, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ, то ихъ очень и очень немного. Притомъ же, къ окончательному уничтоженію указаннаго зла предприняты и предпринимаются разнаго рода мѣры, въ дѣйствительности и пригодности которыхъ сомнѣваться нельзя. Церковно-приходскія школы въ настоящее время ревизуются довольно часто и разными лицами, начиная съ наблюдателей за этими школами. И можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ нигдѣ не встрѣтишь не только ни одной такой церковно-приходокой школы, которая значилась бы существующею только на бумагѣ, но и такой, въ которой ученіе по какимъ-либо причинамъ прерывалось бы въ учебное время на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. До очевидности несправедливо, далѣе, и то утвержденіе педагога, будто сами священники не вѣрятъ въ возможность успѣшнаго развитія церковно-приходскихъ школъ. Еще возможно, пожалуй, что въ самомъ началѣ, когда церковно-приходскія школы только стали зарождаться, среди священниковъ и были такіе, которые сомнѣвались въ успѣхѣ этихъ школъ, но теперь если и есть такіе сомнѣвающіеся священники, то число ихъ уменшилось до крайняго minimum'а. Очевиднымъ и вѣскимъ доказательствомъ этого служитъ тотъ несомнѣнный фактъ, что интересъ къ церковно-приходскимъ школамъ и рвеніе по устройству ихъ въ

пастыряхъ не только ничутъ не остываютъ, но, напротивъ, все болѣе и болѣе возрастаютъ, усиливаются, въ чемъ можетъ убѣдить насъ самое бѣглое знакомство съ современною періодическою печатью и въ особенности съ епархіальными вѣдомостями. По мѣстамъ рвеніе духовенства по устройству церковно-приходскихъ школъ доходитъ, по справедливому замѣчанію «Церковнаго Вѣстника» до какого то энтузіазма. Такъ, въ Волынской епархіи священно-служители одного благочинническаго округа еще въ концѣ прошлаго года, собравшись, по приглашенію благочиннаго, для обсужденія вопроса объ открытіи и устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, положили, какъ это видно изъ составленнаго ими акта собранія, открыть непремѣнно, не позже какъ съ 1 января 1886 г., означенныя школы въ каждомъ приходѣ, гдѣ только нѣтъ никакихъ школъ. Въ приходахъ же, гдѣ есть приписныя церкви, обязательно открыть школы при каждой церкви; гдѣ нѣтъ псаломщиковъ, могущихъ заниматься обученіемъ, тамъ священно-служители обязываются подыскать лицъ, могущихъ заняться преподаваніемъ; обязываются давать, въ случаѣ нужды, помѣщенія для школъ въ своихъ домахъ, обязываются, кромѣ постояннаго надзора за школами, слѣдить и заниматься съ дѣтьми прихожанъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ Подольской епархіи еще въ прошломъ году, какъ видно изъ отчета, помѣщеннаго въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, 131 школа обязана была своимъ существованіемъ исключительно только членамъ причта. Въ Вятской, да и во многихъ другихъ епархіяхъ тоже, по мѣстамъ, члены причта отъ себя нанимаютъ помѣщеніе для церковно-приходской школы, жертвуютъ на отопленіе, освѣщеніе, учебныя принадлежности и т. п. И по настоящее время постоянно въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а нерѣдко и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ приходится читать, какъ то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ стараніемъ и даже личными пожертвованіями священниковъ и вообще членовъ причта основываются новыя церковно-приходскія школы, воздвигаются для этихъ школъ новыя зданія, по помѣстительности и вообще по удобствамъ не уступающія иногда зданіямъ хорошихъ земскихъ и даже министерскихъ школъ. Такое рвеніе духовенства по устройству церковно-приходскихъ школъ было-бы необъяснимо и даже совершенно невозможно, если бы само духовенство не вѣрило въ возможность успѣшнаго развитія этихъ школъ, какъ голословно утверждаетъ это вышеупомянутый педагогъ.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія о совершенной нецѣлесообразности, непригодности и безполезности церковно-приходскихъ школъ этотъ педагогъ, какъ мы видѣли, указываетъ, наконецъ, на то, что священники отчасти и по нежеланію, а главнымъ образомъ по неимѣнію на то свободнаго времени не могутъ быть учителями въ этихъ школахъ, а если будутъ на-

нятые учителя, тогда это будетъ простая эксплоатація. И это мнѣніе педагога несправедливо. Нечего и говорить о томъ, что многіе изъ священниковъ и желаютъ заниматься въ церковно-приходскихъ школахъ, и времени для этого находятъ достаточно. Не менѣе несомнѣнно и то, что и прочіе члены клира во многихъ мѣстахъ являются добросовѣстными и усердными труженниками въ дѣлѣ обученія дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ. Но допустимъ, что въ большей части церковно-приходскихъ школъ дѣломъ обученія дѣтей занимаются не приходскіе священники и члены клира вообще, но наемные учителя. Слѣдуетъ ли отсюда, что эти церковно-приходскія школы не имѣютъ характера церковности и что духовенство, приглашая въ церковно-приходскія школы наемныхъ учителей, эксплуатируетъ не принадлежащія духовному сословію силы? Отнюдь нѣтъ. Правда, соотвѣтственно § 1 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, по смыслу котораго эти школы имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской, весьма естественно, сообразно этой цѣли, непосредственное и отвѣтственное завѣдываніе церковно-приходскими школами возлагается на приходскихъ священниковъ (§ 18 правилъ), а наставленіе въ правилахъ вѣры и преподаваніе Закона Божія относится къ прямой обязанности священника (§ 11). Но составленныя весьма предусмотрительно «Правила» не упустили изъ виду всего разнообразія мѣстныхъ условій нашего обширнаго отечества, разности въ матеріальныхъ и интеллектуальныхъ силахъ самаго духовенства, и потому, въ тѣхъ же §§ 19 и 11 предполагается возможность не только завѣдыванія школами, но даже и преподаванія въ нихъ Закона Божія лицами непринадлежащими къ духовному сословію вообще, ни къ составу клира въ частности. Православная церковь, возлагая дѣло воспитанія народа въ духѣ православія прежде всего и больше всего на духовныхъ пастырей, самимъ Спасителемъ къ тому предназначенныхъ, не отклоняетъ при этомъ и услугъ тѣхъ лицъ изъ числа мірянъ, которые пожелали бы посвятить свои знанія и силы тому же святому дѣлу; только *опредѣленіе правоспособности къ тому желающаго предоставляется все той же духовной власти.* Безъ этого послѣдняго условія церковно-приходскія школы утратили бы свои отличительныя черты—*православіе и церковность,* а вмѣстѣ съ тѣмъ и раскрыли бы, быть можетъ, двери свои для волковъ въ овечьей шкурѣ. Главное руководство и завѣдываніе церковно-приходскими школами во всякомъ случаѣ должно принадлежать духовной власти. Въ частности, мѣстный священникъ, завѣдывающій школою, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этой школѣ учителемъ бываетъ наемное лицо, обязанъ слѣдить за ходомъ и направленіемъ преподаванія; онъ вполнѣ отвѣтственное за школу лицо. Если священникъ самъ не преподаетъ

даже и Закона Божія, то онъ въ особенности тщательно долженъ наблюдать за преподаваніемъ этого предмета, а по временамъ и самъ преподавать его въ видѣ образцовыхъ уроковъ для учителя и въ видахъ пополненія пробѣловъ, оставляемыхъ иногда преподаваніемъ недостаточно опытнаго по этому предмету учителя. А если въ этомъ руководствѣ со стороны духовной власти понимать главную силу церковно-приходскихъ школъ, ихъ рѣзкое отличіе отъ всѣхъ прочихъ, то тогда не можетъ быть и рѣчи о какой-то эксплоатаціи силъ, не принадлежащихъ духовенству. Всякій ревнующій о просвѣщеніи русскаго народа въ духѣ православной Церкви иди въ эти школы и найдешь тамъ гостепріимство по мѣрѣ силъ и средствъ церковныхъ.

— *Церковно-приходскія школы въ предѣлахъ Грузинскаго экзархата.*— Церковно-приходскія школы начинаютъ появляться и на далекихъ окраинахъ Россіи. Такъ, по послѣднимъ сообщеніямъ, учрежденіе церковно-приходскихъ школъ, благодаря энергической заботливости высокопреосвященнаго Павла, экзарха Грузіи, въ настоящее время съ успѣхомъ прививается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ грузинскаго экзархата. Пока церковно-приходскія школы открыты въ слѣдующихъ четырехъ мѣстахъ: 1) въ Тифлисѣ при Марининской церкви на Авлабарѣ; преподаваніе ведетъ здѣсь настоятель церкви о. Шошіевъ, при участіи посторонняго учителя; 2) въ многолюдномъ селеніи Бодбе, гдѣ дѣломъ ученія занимаются мѣстные священники; 3) въ Мцхетѣ, и 4) въ Александровскомъ фортѣ Закаспійской области. Во всѣхъ помянутыхъ церковно-приходскихъ школахъ дѣло обученія дѣтей ведется по особому учебному плану, спеціально выработанному для грузинскихъ школъ и утвержденному указомъ Св. Синода 27 сентября прошлаго года.

— *Отношеніе народа къ церковно-приходской школѣ.*—Много фактовъ свидѣтельствуетъ, что дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ церковно-приходскихъ школахъ дорого народу. При открытіи нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школъ, по словамъ очевидцевъ, народъ плакалъ съ радости (напр. при открытіи школы при Тобольской духовной семинаріи). Допустимъ даже, что подобныя извѣстія нѣсколько преувеличены; но во всякомъ случаѣ въ нихъ несомнѣно то, что народъ, о которомъ сообщается въ этихъ извѣстіяхъ, дорого цѣнитъ церковно-приходскую школу. То же самое видно изъ слѣдующаго въ высшей степени отраднаго факта, передаваемаго въ «Калуж. Еп. Вѣд».: при торжественной закладкѣ церковно-приходской школы въ селѣ Бояновичахъ, послѣ молебствія и рѣчей пастырей, крестьяне, всякое дѣло любящіе спрыскивать общественной водкой, не только спокойно разошлись по домамъ, но даже на заявленіе нѣкоторыхъ отъявленныхъ пьяницъ о выпивкѣ отвѣчали, что «послѣ видѣннаго

и слышаннаго грѣхъ и къ кабаку-то подойти». Бываютъ и такіе факты, что родители въ ноги кланяются, умоляя своего батюшку принять ихъ ребенка въ школу (такой фактъ былъ, напр. въ одномъ приходѣ Лужскаго уѣзда С.-Петербур. Губ.). Высоко цѣня церковно приходскую школу, народъ не менѣе высоко оцѣниваетъ и оказываемую ему помощь въ облегченіи содержанія этихъ школъ. Такъ, крестьяне-прихожане Дятловской церкви (Слонимскаго уѣзда, Гродней. губ.), получивъ отъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта 67 экземпляровъ книгъ и пособій въ школы грамотности: Стрѣлянскую, Краглянскую и Воловникскую, чрезъ своихъ довѣренныхъ, поднесли мѣстному наблюдателю за церковно-приходскими школами, о. І. Павловичу, благодарственный адресъ, въ которомъ между прочимъ писали: «съ полученіемъ этихъ книгъ, мы убѣдились самымъ дѣломъ, что Всемилостивѣйшій Государь нашъ Императоръ Александръ Александровичъ и высшее начальство заботятся о насъ и дѣтяхъ нашихъ, какъ родной отецъ. Постараемся и мы и дѣти наши оправдать самымъ дѣломъ Ихъ попеченіе и заботы о насъ, темныхъ людяхъ,—а дѣтямъ нашимъ прикажемъ, чтобы они усерднымъ своимъ прилежаніемъ къ изученію молитвъ Господнихъ и русской грамотности порадовали своимъ успѣхомъ въ наукахъ Батюшку—Царя и доброе начальство, радѣющіе о нашей и дѣтей нашихъ душевной пользѣ и спасеніи!» Да и сами крестьяне изъ своихъ скудныхъ средствъ охотно жертвуютъ, сколько могутъ, на устройство и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ, въ особенности если они имѣютъ поводъ убѣдиться въ искренной ревности и любви къ религіозно-просвѣтительному дѣлу своихъ пастырей. Примѣровъ пожертвованій со стороны крестьянъ на нужды церковно-приходскихъ школъ такъ много, что указывать на нихъ нѣтъ нужды: такихъ примѣровъ, каждый, хоть сколько-нибудь интересующійся вопросомъ о церковно-приходскихъ школахъ, безъ сомнѣнія, знаетъ очень и очень много.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ.—Восточно-Румелійскій вопросъ рѣшенъ, хотя пока только на бумагѣ, состоявшеюся въ Константинополѣ 24 марта (5 апрѣля) конференціею изъ представителей великихъ державъ. Засѣданіе конференціи продолжалось всего только 45 минутъ. Собравшіеся на конференцію дипломаты единодушно, безъ всякихъ споровъ и возраженій, постановили, что князь болгарскій назначается генералъ-губернаторомъ Восточной Румеліи на пятилѣтній срокъ и Порта дала свое согласіе на такую развязку. Тѣмъ не менѣе Александръ

Баттенбергъ, выдумывая совершенно неосновательныя причины для своего отказа отъ предложенныхъ ему пятилѣтнихъ генералъ-губернаторскихъ полномочій въ Восточной Румеліи, продолжаетъ упорствовать въ немъ и требуетъ полномочій безсрочныхъ. Осуществить новый порядокъ вещей, опредѣленный для Восточной Румеліи державами, оказывается такимъ образомъ невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ устранено тѣмъ или другимъ путемъ сопротивленіе ему принца Баттенбергскаго. Вопросъ о низложеніи нынѣшняго правителя Болгаріи выдвигается вслѣдствіе всего этого впередъ съ неотразимою силою. Но какъ и когда рѣшенъ будетъ этотъ вопросъ, — пока ничего опредѣленнаго нельзя сказать. Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что Россія готова немедленно приступить къ рѣшенію указаннаго вопроса, но едва-ли того же можно ожидать отъ западныхъ кабинетовъ, такъ какъ однимъ изъ нихъ низложеніе принца Александра нежелательно именно вслѣдствіе его враждебности къ Россіи, другіе слишкомъ заняты въ настоящее время вопросами своей внутренней политики, чтобы заводить рѣчь о такой рѣшительной международной мѣрѣ. Во всякомъ случаѣ, впрочемъ, нельзя не замѣтить, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Софіи, положеніе принца Баттенбергскаго «отчаянное».

— *Дѣятельность Братствъ: Св. Александра Невскаго, свв. Митрофана и Тихона, св. Андрея Первозваннаго.* — Въ г. Владимірѣ существуетъ Братство св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Дѣятельность этого Братства очень широка и разнообразна. Въ составѣ Братства числится всѣхъ членовъ 896. Дѣятельность Братства въ 1884—85 г. состояла: 1) въ устройствѣ публичныхъ чтеній, которыя производились въ 30 пунктахъ почти исключительно духовными лицами; и въ устройствѣ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, которыя также съ успѣхомъ велись во многихъ мѣстахъ, 2) въ содѣйствіи распространенію духовнаго образованія въ губерніи, которое выразилось: а) въ содержаніи класса по изученію раскола въ духовной семинаріи; б) въ содержаніи школы иконописи въ селѣ Холуѣ, — главномъ центрѣ, изъ котораго распространяются по всей Россіи иконы столь извѣстной Суздальской живописи, — съ цѣлью приготовить хорошихъ иконописцевъ; в) въ содержаніи при Владимірскомъ архіерейскомъ домѣ училища пѣнія для образованія руководителей хорами пѣвчихъ въ сельскихъ церквахъ и училищахъ; изъ этого училища въ отчетномъ году сдѣланъ первый выпускъ воспитанниковъ, въ числѣ 9. г) Особенную же заботу Братство прилагало о поддержаніи и умноженіи церковно-приходскихъ школъ, которыхъ считается въ епархіи 165. Въ отчетномъ году Братство содѣйствовало открытію вновь 27 школъ и оказало пособіе 125 прежнимъ; всего же Братствомъ израсходовано на школы 5,646 р. 96 к. Кромѣ того у Братства есть довольно

значительная библіотека, открытая для всѣхъ; оно распространяетъ также книги, брошюры и другія изданія посредствомъ складовъ, устроенныхъ при церквахъ, которыми распространено этого рода предметовъ по епархіи на 6,778 р. 75 к. Всѣхъ денежныхъ средствъ у Братства было въ приходѣ— 21,643 р. 38 к., а въ расходѣ 11,817 р. 64 к., а за тѣмъ къ будущему году осталось около 10 тысячъ.

Въ началѣ прошлаго года въ г. Воронежѣ открыто Братство Святителей Митрофана и Тихона. Не смотря на свое кратковременное существованіе, Братство сдѣлало уже не мало полезнаго: оно собрало слишкомъ 4,000 р. денегъ, оказало денежную и учебными пособіями помощь нѣсколькимъ церковно-приходскимъ школамъ; содѣйствовавъ устройству внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій и открытію попечительствъ, устроило помѣщеніе для книжнаго склада и библіотеки, и наконецъ съ новаго 1886 г. предпринимаетъ изданіе листковъ религіозно-нравственнаго содержанія для безмездной раздачи народу.

Тринадцать лѣтъ тому назадъ, епископъ Кавказскій Германъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на Кавказскую епископскую каѳедру, учредилъ въ г. Ставрополѣ Братство св. Андрея Первозваннаго, которое 30 ноября 1885 года праздновало 13-ю годовщину своего существованія. Въ отчетѣ приводятся слѣдующія данныя о дѣятельности Братства. Братство получило за это время членскихъ взносовъ и разныхъ пожертвованій 8,824 р. 76 к., что съ остаткомъ отъ предъидущаго года составляетъ сумму въ 21,672 р. 81 к. Въ томъ же году израсходовано 8,231 р., такъ что къ началу 14-го года своего существованія Братство имѣло въ остаткѣ 13,441 р. Въ отчетномъ году Братство снабжало духовенство Кавказской епархіи книгами и брошюрами, необходимыми для веденія внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій и народныхъ чтеній, а также и для даровой раздачи народу. Братство, затѣмъ, содержало двѣ церковно-приходскихъ школы—одну въ г. Ставрополѣ, а другую въ Кизлярѣ. Кромѣ просвѣтительной цѣли, Братство преслѣдуетъ также и цѣли миссіонерскія для обращенія могометанъ и язычниковъ въ христіанскую православную вѣру, для чего оно содержало, въ отчетномъ году, нѣсколько миссіонеровъ. Особенность устава Братства св. Андрея Первозваннаго заключается въ томъ, что оно имѣетъ своею цѣлью—оказывать пособіе учащимся въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на что въ отчетномъ году израсходовало 1,040 р., изъ которыхъ 336 р. были выданы въ пособіе безвозвратно, а остальные 704 р. выданы въ помощь воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній въ видѣ безпроцентныхъ ссудъ.

— *Фанатизмъ польскихъ ксендзовъ въ западномъ краѣ.*—Въ послѣднее время въ періодической печати все чаще и чаще стали появляться

жалобы на фанатизмъ польскихъ ксендзовъ въ западномъ краѣ. Этотъ фанатизмъ въ послѣднее время, по сообщенію «Виленскаго Вѣстника,» доходитъ до того, что многіе изъ нихъ стали отлучать отъ св. причастія и страшать съ церковной каѳедры муками ада тѣхъ римско-католиковъ, которые находятся въ услуженіи у православныхъ. Подобные факты будто бы сдѣлались уже обыденными, такъ что на нихъ въ томъ краѣ никто и вниманія не обращаетъ. Но случаются поступки, выходящіе изъ ряда вонъ. Недавно, напримѣръ, въ одномъ мѣстечкѣ настоятель костела позволилъ себѣ слѣдующую выходку. Одна русская помѣщица, живущая въ своемъ имѣніи, послала за ксендзомъ съ просьбою пріѣхать къ ней для напутствія умирающаго батрака католика и пріобщенія его св. таинъ. Ксендзъ наотрѣзъ отказался, и при этомъ еще сталъ ругать помѣщицу и посланнаго (также католика) за то, что онъ служитъ у русскихъ. Не смотря на убѣдительныя просьбы, ксендзъ такъ и не поѣхалъ. Умирающій, конечно, остался безъ причастія и послѣдняго духовнаго напутствія и только потому, что служилъ у русской и православной помѣщицы. Если ксендзы позволяютъ себѣ подобныя выходки въ самыхъ предѣлахъ православнаго русскаго царства, то понятно, за предѣлами этого царства, они еще болѣе неудержимы въ своемъ фанатизмѣ. Такъ, въ злосчастной Галиціи, по сообщенію львовскаго «Слова» стремленіе ксендзовъ къ ополяченію русскаго народа, при посредствѣ римскаго католицизма, не останавливается ни предъ чѣмъ. Въ монастырѣ Св. Онуфрія во Львовѣ, надъ могилой перваго русскаго типографа діакона Іоанна Ѳедорова, юбилей котораго праздновался въ Москвѣ въ 1884 году, какъ извѣстно, стоитъ надгробный памятникъ, украшенный древне-русскими изображеніями и надписями. Настоятель этой обители, вѣрный слуга іезуитовъ и польщизны, нѣкто Сарницкій, во время передѣлокъ, произведенныхъ въ помянутомъ монастырѣ въ прошломъ году, распорядился упразднить всѣ эти изображенія и надписи, и замѣнилъ ихъ фигурой католическаго Св. Флоріана съ подобающими надписями. Тотъ же самый Сарницкій въ главной церкви Онуфріевскаго монастыря поставилъ органъ и уничтожилъ церковное пѣніе, рѣдкое теперь въ уніатскихъ храмахъ Галиціи. Все это сдѣлано имъ въ противность предписанію изъ Рима объ удаленіи изъ уніатскихъ церквей органовъ, какъ несогласныхъ съ чиномъ богослуженія по восточному обряду. Отъ ксендзовъ въ преслѣдованіи православія ни въ чемъ не отступаютъ и галицкіе паны-Поляки. Они самоуправно издѣваются надъ всякими законами и справедливостію. Вотъ, напримѣръ, случай, ярко рисующій настоящее положеніе Русскаго Галицкаго народа подъ польскимъ владычествомъ. Нѣкто Ѳ. И Досинчукъ, по сообщенію «Церковнаго Вѣстника», рѣшась поселиться на Волыни, недавно принялъ православіе. Уѣз-

жая изъ Галиціи, г. Досинчукъ оставилъ тамъ значительную часть своего имущества, которое по его отъѣздѣ согласился доставить ему въ цѣлости въ Житоміръ за условленную плату панъ М.. имѣющій въ Житомірѣ родныхъ, и получилъ за это въ задатокъ 100 руб. Прошло много времени послѣ этого обѣщанія пана, а онъ не только не доставилъ вещей г. Досинчука къ мѣсту назначенія, но устроилъ дѣло такъ, что имущество г. Досинчука въ Галиціи было въ его отсутствіи продано съ публичнаго торга и деньги обращены въ пользу казны. Узнавъ объ этомъ, г. Досинчукъ, уже принявшій православіе и не чувствовавшій за собою никакой вины, за которую его слѣдовало бы лишить имущества, 4 прошлаго декабря отправился изъ Житоміра въ Галицію Но не успѣлъ онъ переступить границы, какъ его тамъ арестовали и предали суду, обвиняя его въ томъ, что онъ принялъ православіе и привезъ съ собою изъ Житоміра «русскую книгу,» которая оказалась *Евангеліемъ въ русскомъ переводѣ*, подареннымъ г. Досинчуку Кіевскимъ митрополитомъ Платономъ. Въ настоящее время г. Досинчукъ находится въ заключеніи въ Тарнополѣ. Къ счастію нельзя не сознаться, что, судя по газетнымъ же извѣстіямъ, подобный фанатизмъ ксендзовъ не оказываетъ особенно вреднаго вліянія на православныхъ и русскихъ галичанъ уніатовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ производитъ даже хорошее вліяніе на нихъ: преслѣдуемые ксендзами, православные и уніаты тѣснѣе сближаются между собою, сообща противодѣйствуютъ преслѣдователямъ и еще больше стремятся къ православію утверждаются въ немъ. Такъ, по словамъ газеты «Волынь», арестъ и заключеніе въ тюрьму г. Досинчука вызвали къ нему горячее сочувствіе въ средѣ русскихъ галичанъ уніатовъ. Русскіе галичане, хорошо зная г. Досинчука, спѣшатъ выразить ему и его семьѣ свое уваженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ заявить негодованіе на дѣйствія фанатиковъ польско-іезуитской партіи, стремящейся совершенно подавить народность трехмилліоннаго русскаго населенія. Со дня ареста г. Досинчука, жена его получила изъ разныхъ селъ, мѣстечекъ и городовъ Галиціи болѣе ста писемъ. Кромѣ поздравленій семейству г. Досинчука съ переходомъ въ православіе, въ письмахъ выражается полная готовность послѣдовать его примѣру. Такимъ образомъ, галицкій православно-русскій народъ, болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ насильно отторгнутый отъ матери своей—православной Церкви и совращенный въ унію, еще и теперь глубоко сохраняетъ свою любовь и расположеніе къ православію. Самое преслѣдованіе и угнетеніе русиновъ еще болѣе пробуждаетъ въ нихъ сопротивленіе и стремленіе къ православію. Это какъ нельзя лучше подтверждается бывшимъ недавно присоединеніемъ сначала отдѣльныхъ лицъ, потомъ семействъ и, наконецъ, цѣлаго общества въ 74 человѣка греко-уніатскаго исповѣданія.

— *Новый контингентъ духовенства.*—Въ средѣ народныхъ учителей Донской области въ послѣднее время, какъ передаетъ «Церковно-Общественный Вѣстникъ», замѣчается стремленіе къ переходу въ духовное званіе. Въ послѣдніе мѣсяцы десять народныхъ учителей, на экзаменѣ въ Донской духовной консисторіи, приняты епархіальнымъ начальствомъ въ духовное званіе съ тѣмъ, чтобы, состоя въ церковномъ клирѣ—діаконами или причетниками, они были бы въ то же время и учителями въ церковно-приходскихъ школахъ. Такой переходъ будетъ, конечно, имѣть благотворное вліяніе на развитіе и преуспѣяніе церковно-приходскихъ школъ Донской области, которыя получатъ такимъ образомъ хорошо подготовленныхъ и опытныхъ учителей. Къ тому же народные учители, приготовляясь къ принятію духовнаго званія, будутъ проникаться религіозно-нравственнымъ міросозерцаніемъ и будутъ осуществлять такое настроеніе и въ своей жизни, и въ своей педагогической дѣятельности.

то шатаніе мысли и то отсутствіе прочихъ общественныхъ идеаловъ, которыми такъ страдало наше общество еще въ недавнее время. Понятно, что главнѣйшимъ дѣятелемъ въ этой области можетъ быть только православное духовенство, какъ хранитель и провозвѣстникъ священныхъ истинъ чистаго христіанства. Оттого-то нисколько не удивительно, что оно все болѣе и болѣе начинаетъ возвышаться въ глазахъ общества, и тѣ ѣдкія и въ большинствѣ несправедливыя нареканія на него, которыми такъ богато было прежнее время, нынѣ встрѣчаются все рѣже и рѣже. Тѣмъ не менѣе, старая закваска еще не улеглась и задачею органа, посвятившаго себя упомянутымъ выше задачамъ, должна быть забота объ окончательной расчисткѣ почвы, на которой сѣются сѣмена здравыхъ началъ. Мы тѣмъ съ большею готовностью принимаемъ на себя эту задачу, что двѣнадцатилѣтняя борьба съ ложными началами и ошибочными воззрѣніями на сѣятелей истины достаточно познакомила насъ съ слабыми сторонами людей противоположнаго лагеря.

Относительно самаго выполненія усвоенныхъ нами задачъ замѣтимъ, что помимо общихъ началъ, лежащихъ въ основѣ этихъ задачъ, мы по прежнему будемъ продолжать разработку практическихъ вопросовъ, относящихся къ религіозно-нравственнымъ интересамъ общества и церковно-общественной дѣятельности духовенства. Воздѣйствіе духовенства на общество въ сферѣ религіозно-наравственнаго просвѣщенія, путемъ церковной проповѣди, общественныхъ собесѣдованій и дѣятельности въ народной школѣ, будетъ преимущественнымъ предметомъ нашего обсужденія, но мы не забудемъ и матеріальныхъ интересовъ духовенства, всегда памятуя, что съ улучшеніемъ ихъ связана самостоятельность и плодотворность его пастырской дѣятельности. Въ этомъ отношеніи важною подмогою послужитъ намъ установившійся въ оффиціальныхъ сферахъ взглядъ на великое значеніе пастыря церкви въ нашей общественной жизни. Мы убѣждены, что недалеко то время, когда духовенство наше займетъ, наконецъ, подобающее ему, но столь упорно и долго оспаривавшееся мѣсто въ общемъ ходѣ нашего внутренняго развитія.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, мы дадимъ нашимъ подписчикамъ «Календарь для духовенства на 1886 годъ», въ которомъ будутъ сгрупированы важныя или интересныя для нихъ свѣдѣнія и узаконенія по всѣмъ сторонамъ служебной, общественной и школьной дѣятельности духовенства.

Цѣна газеты остается прежная: **7** р. за годъ, **4** р. за полгода. при чемъ попрежнему допускается разсрочка платежа по срокамъ, какіе сами подписчики найдутъ для себя наиболѣе удобными, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы, при подпискѣ, объ этомъ заявляемо было редакціи.

Адресъ редакціи **«Церковно-общественнаго Вѣстника»**. С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, домъ № 13.

Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій.**

чатныхъ листовъ, со многими рисунками. Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ *оригинальныхъ* очерковъ и разсказовъ изъ русской жизни и природы.

Въ видѣ *преміи* годовые подписчики на «РОДНИКЪ» 1886 года получатъ изящный альбомъ подъ названіемъ:

„ПО РУССКОЙ ЗЕМЛѢ“,

состоящій изъ 10 картинъ художника Н. Н. Каразина по этнографіи Россіи, съ соотвѣтствующимъ текстомъ преподавателя географіи А. М. Воронецкаго.

Приложеніемъ къ «Роднику» служитъ педагогическій листокъ «*Воспитаніе и Обученіе*» который въ 1886 г. будетъ выходить *ежемѣсячно* въ объемѣ отъ 1 до 2 печатн. листовъ и будетъ посвященъ, главнымъ образомъ, критикѣ книгъ для дѣтскаго и пароднаго чтенія.

Отзывъ изъ выписки изъ утвержденнаго г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ 1885 г. за № 440:

Судя по разсмотрѣннымъ книгамъ, означенный журналъ («Родникъ») можетъ быть признанъ лучшимъ *изъ нашихъ дѣтскихъ журналовъ по его педагогическимъ достоинствамъ..... Разсматриваемый журналъ искренно относится къ религіи и дыханіе ея вездѣ замѣтно въ немъ..... На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы журналъ «Родникъ» одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ* (см. «Церковный Вѣстникъ» 1885 г. № 7, стр. 16).

Журналъ „РОДНИКЪ“ Учеными Комитетами Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Министерства Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ и одобренъ для среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и народныхъ училищъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1886 Г. ПРЕЖНІЯ:

На годъ съ дост. и перес. за 12 книгъ „*РОДНИКА*“ съ отдѣльной преміей **5** р.
Тоже съ приложеніемъ 12 №№ педагог. листка „*Воспитаніе и Обученіе*“. . . **6** »

Школы, выписывающія сразу 10 экз. журнала «Родникъ», пользуются уступкою въ 10% съ подписной платы или получаютъ одиннадцатый экземпляръ *журнала даромъ*.

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала для дѣтей «РОДНИКЪ».

Редакторъ-издательница **Е. Сысоева.**

Редакторъ *Д. Тихомировъ*.

Дозв. цензурою. 1886 г. 11 апрѣля. Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Сергій*.
Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.